

85.14
А 34

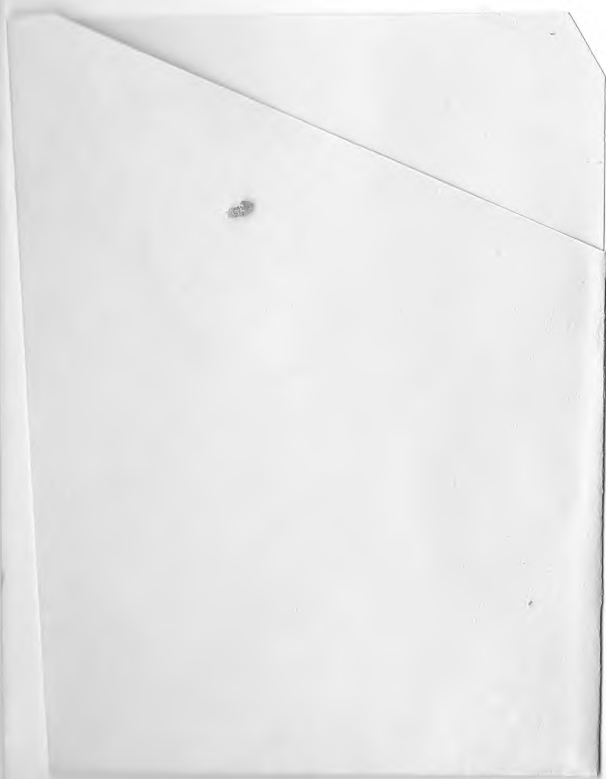
Гапар Айтиев атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК КӨРКӨМ ӨНӨР МУЗЕЙИ

«ГАПАР Айтиев – первый национальный художник»

Материалы научной конференции
К 100-летию со дня рождения
Гапара Айтиева (1912-1984)

25 октября 2012

ШЕР

85-14
A37

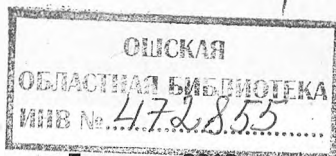
**Министерство культуры и туризма
Кыргызской Республики**

Ганар Айтиев атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК КОРКОМ ОНОР МУЗЕЙИ

«Г. Айтиев – первый национальный художник»

Материалы научной конференции

Бишкек - 2012

Сборник издан по решению Министерства культуры и туризма Кыргызской республики и научно-методического совета КНМИИ им. Г. Айтиева.

«Г. Айтиев – первый национальный художник». Бишкек, 2012 г., 68 стр. с илл.

Ответственный редактор: Шыгаев Ю.А.
Составители: Алышбаева Д.Ж., Дайырова С.Б.
Дизайн: Абдыкалыкова Г.К.
Верстка: Абдубалиев А.

Использованы фотографии из Государственного Архива кинофотофонодокументов Кыргызской Республики.

Сборник содержит материалы научной конференции «Г. Айтиев – первый национальный художник». Искусствоведы, культурологи, ученики, художники, обращаясь к творчеству и общественной деятельности Г. Айтиева дали современный анализ и оценку значения художника в развитии изобразительного искусства Кыргызстана и воспитании молодого поколения республики

На первой странице обложки:
Г. Айтиев. «Тандыр в поле». 1972. Х.м.

Г. Айтиев за работой над этюдами. г.Фрунзе, 1946 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово:

КУЛУЕВ К.К.....	5
ШЫГАЕВ Ю. А.	6
УСУБАЛИЕВ Т.С.....	7
БОКОНБАЕВ Г. «Гапар Айтиев и проблемы современной Культуры Кыргызстана».....	8
КАДЫРБАЕВА Т. Т. «Роль Г. Айтиева в становлении и развитии художников Южного региона».....	17
ЛУЗАНОВА Е. С. «Г.Айтиев: услышать живопись, увидеть музыку».....	26
Фотоиллюстрации	31
МАТВИЕНКО А. «Сотрудничество Кожасметова и Айтиева».....	37
АКЫНБЕКОВА М. Б. «Линии жизни в пространстве листа».....	44
БАЙБОСУНОВ Т. Б. «Путь к вершине»	47
КАДЫРАЛИЕВ Ж. А. «Памятью жив человек»	51
КАМЕНСКИЙ А.Н. «Воспоминания о мастере».....	54
ШЕСТОПАЛ В. А. «Листая прошлого страницы»	57
АДАШКАНОВА Д. О. «Воспоминание об учителе».....	60
БУХАРМЕТОВ Р.И. «Вспоминая Гапара Айтиева»	62

*Кудуев Кожгогельди Калакунович
Заместитель министра культуры и
туризма Кыргызской Республики*

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую Вас, участников научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого национального художника Г. Айтиева. Безусловно данное торжество является крупным событием в культурной жизни нашего государства.

Современное профессиональное изобразительное искусство республики - результат исторических преобразований, которые пережил наш народ. За короткий исторический срок кыргызское изобразительное искусство достигло своего расцвета, в настоящее время развиты все его виды: живопись, графика, скульптура, монументальное искусство.

Формирование творчества Г. Айтиева тесно связано с общим развитием культуры и является ярким примером роста национальных кадров. Путь художника до зрелого профессионализма был очень трудным, результатом долгих исканий и творческих экспериментов, но Г. Айтиев смог не только овладеть искусством, но и выработать национальный художественный стиль. Его творчество проникнуто любовью к своей Родине, её природной красоте, к кыргызскому народу. Большую роль художник сыграл и в воспитании молодого поколения, оставив за собой целую плеяду одаренных художников, ныне заслуживших звания «Народный художник».

Выражаю уверенность, что творческое сотрудничество участников конференции предоставит возможность нашим гражданам ближе соприкоснуться с творчеством художника и оценить по достоинству его вклад в развитие художественной культуры Кыргызстана.

Желаю Вам успехов в вашей плодотворной работе!

2012 год - год 100-летнего юбилея Г.А. Айтиева – первого национального живописца, Член-корреспондента Академии художеств СССР, Народного художника СССР, лауреата Государственной премии КР им. Токтогула - имя, которого носит наш музей. Музей с честью и гордостью носит это имя и служит во благо общества, выполняя свою основную функцию сохранения и приумножения художественного достояния Кыргызской Республики.

Эта дата является значительной вехой в истории развития художественной культуры Кыргызстана. Это событие музей отмечает рядом знаковых мероприятий, которые бы стали значимыми в художественной жизни нашей республики. В течении года будут проходить выставки, встречи под знаком юбилея, готовятся к публикации ряд изданий.

Цель конференции «Г. Айтиев – первый национальный художник» - еще раз обратиться к творчеству художника, переосмыслить замыслы произведений мастера, обозначить его роль и значение в изобразительном искусстве Кыргызстана.

Музей хранит около 150 работ художника – живопись, графика, скульптура, - которые позволяют проследить становление и развитие творчества художника. Лучшие работы находятся в постоянной экспозиции музея.

Материалы конференции содержат статьи, посвященные искусствоведческому анализу творчества Г. Айтиева и развития изобразительного искусства Кыргызстана на современном этапе, а также воспоминания художников, учеников, которые характеризуют Г. Айтиева с профессиональной стороны и его человеческие качества.

Надеюсь, что мероприятия посвященные юбилею дадут новый творческий импульс и оживят художественный процесс в республике.

*Усубалиев Таалайбек Сыдыманович
Председатель правления Союза
художников Кыргызской Республики*

Г. Айтиев – первый национальный художник, представитель «первого поколения», художников творивших вместе с замечательными русскими мастерами, работавших в 20-30-х годах на кыргызской земле – С.А.Чуйковым, В. Образцовым, И.Игнатьевым, венгерским скульптором Л.Месарошем. Он был одним из организаторов в республике Союза художников, видный общественный и государственный деятель. С 1977 года руководил творческой мастерской живописи АХ СССР во Фрунзе. Провел большую работу по воспитанию молодых художников, прослеживая их творчество, направляя молодые таланты. В 1952-1977 годах был Председателем правления Союза художников Кыргызской ССР, совмещая сложную организационную работу с собственной художественной практикой. Талантливый организатор, Г. Айтиев оказывал сильное воздействие на процесс развития кыргызской живописи.

В бытность его Председателем правления Союза художников Кыргызской ССР, была проведена большая работа для развития Союза художников. В 1953 году был построен Дом художников (нынешнее здание Союза художников Кыргызской Республики) и художественный фонд. В 1958 году он провел I съезд Союза художников Кыргызской ССР, на котором рассматривались и были приняты очень важные для Союза художников решения. Позже был выделен участок в селе Комсомол на Иссык-Куле, где находилась творческая база художников, так же были предоставлены творческие мастерские и квартиры художникам. В его лице художники ощущали заботу государства о судьбе каждого из них, и заинтересованность в развитии изобразительного искусства вообще.

Г. Айтиев – величина, пример жизненного пути человека – художника, мастера своего дела, истинного сына, патриота своей Родины!

ГАПАР АЙТИЕВ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Содержание:

Учителя

ЧУЙКОВ, АЙТИЕВ и другие

Отцы и дети

АЙТИЕВ и современная художественная жизнь

О Гапаре Айтиевиче Айтиеве, первом национальном художнике Кыргызстана и видном общественном деятеле, кажется, сказано уже всё, и всё всем уже известно. Есть ли сейчас настоятельная необходимость в дальнейшем изучении творчества Айтиева? Может быть, воспоминание об Айтиеве – это всего лишь повторение пройденного материала? И творчество Айтиева закономерно теряет свою актуальность? ...

В наше время заслуги Героев Советской Киргизии пытаются забыть. Имена превратить в фетиш, в ничего не говорящее словосочетание. Официальные идеологи в угоду политической конъюнктуре делают вид, что в Советской Киргизии ничего хорошего не было. А интеллектуалы либерального направления вынесли свой окончательный вердикт: Айтиев – сталинский художник, представитель выдуманного стиля социалистического реализма, и об его мнимых заслугах лучше не вспоминать.

Я не склонен идеализировать СССР, но уверен: все наши достоинства и недостатки советского происхождения. Это очевидно, и не изучать этот период, значит делать серьезную ошибку. Это значит становиться манкуртами. Проблема забвения прошлого усугубляется тем, что сама советская система умалчивания и сокрытия неудобных фактов не оставила нам надежных и достоверных документальных свидетельств. И

сейчас осветить некоторые стороны всем известной биографии практически невозможно. А устные свидетельства это только предания, а иногда и прямая мистификация...

Досталось и Айтиеву. О личности масштабной и неоднозначной сегодня мало вспоминают и исследуют явно недостаточно. Документальных свидетельств немного. Но работы Айтиева всегда на виду. И если рассматривать произведения, которые нам оставил мастер, и сравнивать их с подобными произведениями других художников, то можно приблизиться к пониманию: Почему Айтиев? Какие черты характера и творчества позволили именно Айтиеву прочно занять место первого национального художника Кыргызстана.

УЧИТЕЛЯ

Как известно, приобщил Айтиева к искусству живописи Владимир Витальевич Образцов. Одаренный ученик быстро усвоил уроки мастера. Замечательные работы тридцатых годов надежное тому подтверждение: «Отдых колхозников» 1936 года и «Физкультурники» 1938 года. Айтиев уже учится у другого гениального педагога в училище «1905 года», но уроки своего первого учителя не забывает. В этих работах прочитывается талант живописца: умение мыслить композиционно, мифологизировать окружающую действительность в соответствии с установками времени, использовать принципы примитивизма для решения художественных задач. Эти ранние произведения не соответствуют академическим канонам, но не отметить талант и темперамент художника невозможно.

Талант и темперамент сами по себе в Советском Союзе не приветствовались. Насаждался метод социалистического реализма, идеологической благонадежности и жизнеподобных форм. В этих условиях пригодилась еще одна черта Айтиева: умение лавировать в «предлагаемых обстоятельствах». Термин из системы Станиславского помогает понять драматизм ситуации. С середины 30-х годов в Советском Союзе художники могли работать только в определенных рамках и только так реализовывать свой талант. Более того, только таким образом

выжить. От личности художника зависело, как он будет действовать: Сломается или выстоит? Сейчас, находясь в безопасности, легко советовать и мечтать: было бы хорошо, если бы художники тех времен были смелее и оставили нам работы протестного нонконформистского характера...

Мы можем только предполагать, что в дальнейшем делал бы Владимир Образцов. В 1934 году он умер. В истории так часто бывает: личность, которая выполнила свою миссию, уходит.

Айтиев проработал до 1984 года, до эпохи перестройки. В портрете поэта Алыкула Осмонова 1940 года меняет свой стиль. Можно ли сказать, что художник старается соответствовать, как говорится, духу времени, а точнее, установкам партии и правительства? Портрет выдержан в реалистической манере и воспринимается как учебная постановка. Поэт привстал с рабочего места и смотрит в окно и, скорее всего, он ищет вдохновения. Но во взоре, в повороте головы больше вопрос к будущему, больше тревоги перед неизвестностью. Убежденные строители коммунизма в светлое будущее так не смотрят. Жизненное и творческое пространство поэта находится вне зоны «борьбы за светлое будущее». Это кредо киргизской интеллигенции, которая выжила во времена сталинских репрессий. Выполнить внешне правила игры и оградиться от подобострастия, чиновничества, конъюнктуры. Это кредо киргизской интеллигенции тех времен и Айтиев самый яркий представитель этой борьбы за право оставаться просто художником, самоустраниться от «решения актуальных вопросов современности».

Да в работах Айтиева нет такого мощного иносказания как в работе Петрова Водкина «Тревога 1918 год», написанной в 1937 году. Работу Айтиева можно сравнить с работами, выполнявшими политический заказ тех времен: например с работами художника Гремитских.

В картине «Портрет современника» 1971 года сын Гапара Айтиева Сатар Айтиев изображает интеллектуала своих времен. Он сидит за столом, сжав руки, перед ним пепельница. Понятно, что талантливый художник хотел изобразить абстрактного молодого гражданина, озабоченного актуальными

проблемами современности. Но невозможно было скрыть, что его герой бездеятелен, не знает, что делать и ничего не ждет, смотрит на все происходящее вокруг с изрядной долей скепсиса. Портрет Юристанбека Шыгаева, написанный замечательным художником Нарыном Турпановым, неоправданно жесткий. Талантливый портрет передает настроения до сакрализации... Портрет поэта Алыкула Осмонова – это пока самый романтичный, вдохновенный портрет поэта, философа и гражданина, в киргизской живописи и по сей день.

Повезло Айтиеву и со вторым, главным, педагогом. Николай Петрович Крымов обучение строил по собственной системе. «Хорошего живописного произведения не может получиться, если художник ошибается в определении общего тона...». «Не отделка мелких деталей, а верный тон решают передачу материала предмета...». «Я считаю, что композиция есть творческая организация картины. Её ни в коем случае не следует смешивать с размещением и расстановкой...»

Николай Петрович Крымов – художник серебряного века, член объединения «Голубая роза». Его признание в том, что он увлекся в молодости исканиями и потом встал твердо на путь реалистической живописи – это результат давления обстоятельств.

В советский период Крымов может только дать верные профессиональные советы. «Изменения в пейзаже по тону и цвету в разное время суток. Учебный пейзаж-таблица» 1934 года – это только схема. Схема надежная, но безжизненная. На мой взгляд, сам Крымов так и не смог прижиться в Советском союзе. Его творчество в новые времена – это скорее создание учебных таблиц.

В схемы, усвоенные в училище 1905 года, Айтиев вдохнет жизнь. Это будет поиск себя в рамках определенной схемы. Схема политическая дополняется схемой профессиональной. В теории «верного общего тона» Крымова Айтиев нашел душу киргизского пейзаж.

В пейзаже «Закат» 1975 года уже признанный патриарх придерживается заветов своих учителей. Он нашел свою философскую составляющую: конкретная реалистическая

красота земли поддерживается прекрасной бесконечной фантастикой неба. Эти два составляющих пейзажа будто отражаются друг в друге. Это будто две составляющие Кыргызстана.

Такой задачи нынешнее поколение пятидесятилетних художников, перед собой не ставят. Они все могут и не могут ничего. Они сами как личности ближе к герою картины «Портрет современника» Сатара Айтиева, чем к духовному богатству негромкого патриота Алыкула Осмонова. И я думаю ситуация еще хуже. И интеллигент сейчас в большинстве своем маргинал. Так представляет себя своего коллегу Юристанбека Шыгаева замечательный художник Турпан Нарынов. Сравнение не в пользу современных художников.

Забыв уроки прошлого и уроки Айтиева в том числе наша художественная среда деградирует. Да для развития художника нужна свобода. Но вседозволенность не формирует талант. И надо было найти себя и не вообще, не в абстрактной свободе, а в определенных обстоятельствах.

ЧУЙКОВ И АЙТИЕВ

Кажется, что легко ответить на вопрос: почему Семен Афанасьевич Чуйков первый? А Гапар Айтиевич Айтиев первый национальный?

Во времена становления национальной живописи, создания Союза художников, для соблюдения принципов национальной политики в СССР, был необходим национальный художник. То есть достойный живописец киргиз. В чем была трудность? Так описывает эту трудность Чуйков: «Мы прекрасно понимали, что на наших плечах лежит обязанность воспитывать национальные кадры художников, что без этого не может развиваться художественная жизнь республики...».

Вот задачи, поставленные перед Оргкомитетом Союза советских художников Киргизской АССР 11 ноября 1933 года:

1. Выявить и объединить всех имевшихся в республике художников, включая и любителей-самоучек.
2. Выявить и привлечь способную киргизскую молодежь.

3. Подготовить 1 Республиканскую художественную выставку.

Читаем дальше: «Первая задача, поставленная перед Оргкомитетом, решалась просто: в результате нашей неоднократной информации через прессу в течение года на учет в Оргкомитете встало около 20 человек (в большинстве любители). Что же касается второй задачи, то она оказалась очень сложной: все выявленные нами способные киргизские юноши не решались посвятить себя искусству и ехать учиться этому делу. Объяснялось это тем, что ни они сами, ни их близкие никогда не видели произведения изобразительного искусства и не имели представления о значении и характере профессии художника. Это было очень огорчительно, и я стал искать способы заинтересовать и увлечь ребят. Мне вспомнились чьи-то слова о том, что человек впервые говорит себе «я хочу стать художником не тогда, когда он видит прекрасное зрелище природы, а стоя перед взволновавшей его картиной. И я понял, что до тех пор, пока во Фрунзе не будет хотя плохонького художественного музея, где бы люди могли видеть произведения изобразительного искусства, до тех пор ни один киргизский юноша не захочет стать художником».

Чуйков красиво, по-советски, поэтизирует проблему старую как мир. Ни родители, ни родственники, ни сами киргизы не понимали, как можно прожить, работая художником, их отпугивала неочевидность заработков и неустойчивость положения. И поэтому нужен музей, в который государство будет закупать картины, а зрители будут платить за вход, значит – понадобятся и художники. Здесь подлинная мощь Чуйкова: он уверен в необходимости живописи для своей родины, и он сделает все, чтобы за это платили.

Сейчас проблемы национальных кадров не стоит. Сейчас опять стоит вопрос о развитии понятия национальной живописи. И что она из себя должна представлять никто толком не знает и что делать не понятно. И большая часть художников находится в относительной неспособности к дальнейшему развитию, в состоянии фрустрации.

Очень много хороших работ, но нет таких работ, которые бы становились событиями в общественной жизни.

Конечно, Айтиеву помогала вся советская пропагандистская машина. Но это не снимает задачи создания достойных полотен.

Если сравнить работы Айтиева и Чуйкова, можно легко заметить разницу в методах работы.

У Чуйкова всегда была определенная тенденция. Живя в Москве, он волей-неволей окрашивал свои летние воспоминания в романтические и сентиментальные тона.

Айтиев приверженец несколько отстраненного взгляда. Чистого пейзажа чистого пластического образа без сюжета, без объяснительной записки. Но эта сдержанность и есть проявление идентичности киргизов, которая не любит выпячивать свои чувства.

Он не столь ярок как Семен Афанасьевич Чуйков и не столь понятлив. Вряд ли это было осознанным актом. Это скорее умение использовать сложившиеся условия. Чуйков сумел отстоять свободу. Айтиев сумел сделать эту свободу национальным достоинством. В киргизской живописи социалистического реализма нет подобострастия. Были попытки соответствовать официальным, делать заказные работы, пример такой провальной работы: «На винограднике» 1957 года. Мастер хочет показать труд пафос коммунистического труда, а гениален в тех работах, где царит отдых: «На окраине села» 1959 года.

Отработав барщину идеологической повинности, Айтиев пишет, так как может и хочет. Это не было осознанным актом. Скорее всего, Айтиев понял, что этого он просто не умеет. Самые опасные времена для работников идеологического фронта в СССР к тому времени уже миновали.

«Письмо с фронта» тема понятная и почетная для советских художников. Так же точно называется жанровая картина советского живописца Александр Иванович Лактионова 1947 года. Если сравнить рядом обе картины, то работа Айтиева 1943 года кажется неоправданно сдержанной. Здесь кредо автора выявляется наиболее полно. Здесь, как пишет в повести Чингиз Торекулович Айтматов в своей бессмертной повести

Джамиля, чтение письма, как и его написание, это больше ритуал. Ритуал чтобы сдержать свои чувства. Они лишние, главное труд для фронта. И собравшиеся крестьяне послушают письмо как свидетельство того, что их сын, брат соотечественник еще жив. Встанут и начнут работать. «Все для фронта все для победы!». Им не нужны лозунги, нет их и в картине.

ОТЦЫ И ДЕТИ

В отношениях отец и сын сама ситуация очень актуальная для тех времен и поучительная для наших современников. И в этом случае бесполезно пользоваться недостоверными свидетельствами. Достаточно сравнить работы 70-х годов династии Айтиевых. Сравнить живопись отца с живописью сына.

Здесь мы сталкиваемся с феноменом, который я называю: модернизация от детей. Привнесение элементов мировой культуры правящими слоями в низы. Как правило, делается это лучшими представителями золотой молодежи, которым папы-авторитеты прощают все их милые шалости. Это был наш советский запатентованный патерналистский тип модернизации. Безопасный и апробированный.

Сын Семена Чуйкова – Иван Семенович Чуйков – в 70-е был из круга художников, создавших российскую версию концептуализма. Его работы часто называют «советским» поп-артом с элементами сюрреализма. Его картины это трёхмерные «коробки» с мотивами причудливо трансформирующихся пейзажных пространств. Сейчас он живет и работает в Москве и Кёльне.

Этот парадокс, возможно, показывает, что при всей убежденности в своей правоте, и Чуйков и Айтиев уважительно относились к свободе выбора. Новое могло идти только этим путем, хорошо это или плохо, это не вопрос, это уже история. Нетрудно заметить, что бунтарями у нас становились дети патриархов. Можно сказать, дети вернулись к молодости отцов. Формальные поиски середины 30-х годов продолжаться в 70-х

годах, когда влияние социалистического реализма ослабнет. И Айтиеву отцу не покажется чем-то новым формалистские упражнения Айтиева сына.

Возможно, у настоящих патриархов сыновья и бывают настоящими бунтарями. 70-е самый интересный период в живописи Кыргызстана.

АЙТИЕВ И НАШИ СОВРЕМЕННОКИ

Сейчас многие переживают за судьбу киргизского пейзажа. Развивать традиции нашим молодым художникам не хватает, ни смелости, ни мастерства. И еще чего-то, что мы находим в работах Айтиева. Нет уверенности в своей правоте. Нет смелости, чтобы отстаивать свои убеждения перед маргинальными идеологами. В свое время Айтиев устоял перед требованием власти. Смогут ли сегодняшние художники сделать то же самое? Народных у нас много. А подобных Айтиеву – нет!

Нет идеи, нет и пейзажа. Нет идеи, нет и художников.

Сейчас художникам ничего не угрожает, можно делать все что угодно. Нет тех самых предлагаемых обстоятельств. И выясняется, что такая вседозволенность не есть условие для формирования таланта.

Конечно, не все так просто, будучи председателем союза советских художников, Айтиеву приходилось быть дипломатом. И в Советской Киргизии на такой должности нетрудно было завести массу недоброжелателей, а то и просто завистников.

Здесь много вопросов, но это, я повторяю, дело будущего, когда окончательно улягутся страсти вокруг такого актуального и значительного имени как Гапар Айтиев.

*Кадырбаева Тамара Турсунбаевна,
Искусствовед, Заслуженный деятель культуры КР
Профессор факультета искусств Ошского
Государственного университета*

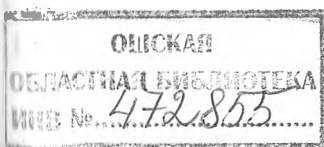
РОЛЬ Г. АЙТИЕВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ХУДОЖНИКОВ ЮЖНОГО РЕГИОНА

Более двух десятилетий назад Кыргызстан определил свою новую историческую судьбу, как независимого суверенного государства, в котором интерес к исконным истокам своего культурного духовного наследия становится все глубиннее. Поэтому в его современной жизни особыми вехами обозначены даты, связанные с жизнедеятельностью отдельных личностей, оставивших глубокий след в художественной культуре Кыргызстана.

Нынешний, богатый на события, 2012 год связан с именем Гапара Айтиева – одного из представителей первого поколения кыргызской творческой интеллигенции, самобытного художника, чей универсально проявленный облик со временем обрисовывается все ярче и крупнее. Г. Айтиев прошел долгий жизненный и творческий путь, критически осмысливая самые разнообразные художественные течения, терпеливо учась у одних и отвергая других.

Работоспособность Айтиева поражает своей многогранностью и вызывает огромный интерес. Даже в последние годы своей жизни, будучи малоподвижным после перенесенного паралича, он старался держать карандаш в непослушных пальцах и вновь рисовать.

Знакомство с произведениями Айтиева вызывает чувство сопричастности к его творческому процессу, обогащая человеческий дух новым опытом видения красоты, который дает только искусство и который не доставляет нам наша реальная будничность.

Универсальный дар этого художника очевиден: он пробовал раскрыть себя, в качестве простого художника-оформителя, затем дизайнера интерьеров, успешно работал в театральной сценографии, в декоративно-монументальной скульптуре, но главным пристрастием стала живопись, в которой подлинным источником для живописной «повести гор и степей» стала природа родного края.

Исследователи творчества Г. Айтиева верно подметили, что «пейзажная живопись может выражать самые тонкие движения души условным языком цвета, рисунка, ритмики и пластики, передавая страсти сердца и игру воображения через изображение состояний и мотивов природы, акцентируя в ней то, что более отвечает тому или иному душевному настрою. Айтиев изучил природу, ее формы и цвета в их взаимоотношении, законы гармонической соподчиненности частей и целого, приучил себя не только смотреть, но видеть и проникать в тайны природной красоты, наполняясь восторгом понимания и учась трудному умению выражать через изображения природы свое видение жизни».

Проблема «человек и природа» всегда была в центре художественной мысли, но в наше время она приобрела особую актуальность. Любовь к земле в понимании, что Земля — планета людей, дает возможность выразить отношение в новом качестве. В новом измерении представляются и родные края, которые становятся дороже сердцу.

Юг страны всегда волновал и притягивал художника. Даже при всей занятости он стремился попасть в родные края. Многие живописные полотна Г. Айтиева созданы в итоге впечатлений от родного края, где прошли годы трудного детства художника, но для которого каждый уголок тем не менее согрет яркими воспоминаниями. Картины «Сбор хлопка на юге Киргизии» (1944г.), «На хлопковом поле» (1947г.), «Река Кара-Дарья» (1963г.), «Вечер на юге Киргизии» (1966-1967г.г.), «Окрестности Андижана» (1967г.), «Керме-Тоо» (1969г.), «Серебристая долина» (1969г.), «Зеленая долина» (1971г.) и мн. др., были созданы на основе этюдов, выполненных во время

поездок по югу. Поэтому каждая работа драгоценна по заложенным авторским чувствам.

К примеру, полотно под названием «*Старый кыштак*», написанный по этюду 1946 года. Эта картина воспринимается как совершенное выражение любви к своей Родине, в которой сквозит опыт мудрого понимания прожитых лет. В этой работе художник сумел с поразительным мастерством создать обобщенный образ Родины, передав чувство «светлой печали» и нежности.

Необычна и композиция «*Тандыр в поле*» (1972г.). Как утверждают специалисты, это произведение создано на основе этюда 1944 года. По признанию автора эта картина одна из лучших, т.к. в ней синтезирован весь его жизненный и творческий опыт.

Эта картина в душе вызывает какое-то щемящее чувство тревоги и печали.

В ней художник смог передать свое настроение от осеннего состояния природы. На первом плане видны какие-то сложные очертания, силуэты строений. Постепенно взгляд улавливает слева тандыр, из которого валит всю клубящийся дым, за ними виднеется одинокая фигура женщины. Еще далее - на заднем плане высматриваются редкие фигурки людей на хлопковом поле. И над всем довлеет плотное осеннее небо. Осознание того, что отражено на холсте, приводит к мысли о Вечности и Бренности - ценностях, носителями которых, являются люди, земля, на которой они родились, и с которой связаны все мечты. «Это небо, вобравшее в себя все краски и ритмы земли, оказалось созвучным всему, что на земле делается, сумеречное состояние природы настраивает на минорный лад».

Юг - всегда есть юг, т.е. совершенно отличный по колориту, ритму, настроению и ощущениям. Г. Айтиеву удалось в своих картинах воссоздать обобщенный типический образ южного Кыргызстана, несхожий с другими: это сразу узнаваемый особый «айтиевский» юг, напоенный ностальгическими воспоминаниями, возможно, далекого детства. Часто в таких поездках его сопровождали ошские

художники. Многие из них помнят совместные поездки 1960-80-х годов.

Мне, как единственному, профессиональному искусствоведу на юге Кыргызстана, сотрудничающему с художниками около четырех десятилетий, довелось услышать воспоминания художников-аксакалов Оморкулова М., Горбунова Л. и Жалиева Б. и др. – непосредственных участников процесса формирования изобразительного искусства в южном регионе. Пройдя через все идеологические установки советского периода, они и сегодня остаются верными главному постулату: своим искусством учить людей осознанию Красоты мира, служить гуманизму, единению человечества во имя созидания.

Ныне известные Народные художники КР - 84-х летний Мырза Оморкулов, 83-х летний Леонтий Горбунов и 77-летний Батыр Жалиев - вспоминают, как в жизнь каждого из них вошел Гапар Айтиев, как своими наставническими откровениями, всяческой помощью способствовал их творческому самоопределению, какую важную роль сыграл он в развитии изобразительного искусства всего Кыргызстана.

Ныне самый старейший «аксакал» кыргызского изобразительного искусства, первый национальный художник-график Мырза Оморкулов не спеша мысленно обозревает далекие дни своей юности, годы совместной работы с Г. Айтиевым в системе республиканского Союза художников. Он отмечает, что даже при всей своей занятости на посту председателя правления Союза художников, народного депутата нескольких созывов, Г. Айтиев не забывал про молодых специалистов, беспокоился об искусстве окраин. При нем были открыты художественные мастерские в регионах – Иссык-Көл, Талас, Жалал-Абад и Ош. Будучи сам с юга – уроженцем села Төлөйкөн Карасуйского района, он всегда интересовался жизнью Ошских мастерских, судьбой молодых, условиями их жизни и работы. Он считал, что без роста уровня культуры на местах, в регионах нельзя поднять художественную культуру всей страны.

Именно по его совету и наставлению многие специалисты приехали в город Ош. Среди первых художников Оша были Аптат Мурзакаримов, Урумбай Ахунов, Ишен Токтосунов, Батыр Жалиев, Рауф Шафеев, Иззат Акимов и мн.др. Благодаря их активной творческой деятельности уже в 1962 году была открыта их первая выставка в местном кинотеатре «Космос». В последующие годы коллектив ошан пополнился новыми профессионалами, среди которых можно назвать М. Айдарова, Т. Касьмова, Р. Аманова, А. Исланова, Т. Ташкузиева. Из Джалал-Абада приехал Л. Горбунов. Большим стимулом для коллектива был приезд выпускников московского института имени В.И. Сурикова Амана Асранкулова, Асаналы Бейшенова, а также только что закончивших знаменитый ленинградский институт им. И.Е. Репина Аваса Момункулова и Дүйшөна Жолчуева. Сплочение самых разных творческих индивидуальностей позволило в 1976 г. создать отдельное Ошское областное отделение Союза художников и получить новый выставочный зал. С его открытием начался новый этап в культурной жизни древнего, но обновленного города Ош. Гапар Айтиев всегда живо интересовался состоянием творческой атмосферы в молодом коллективе. Поэтому по его наставлению в Ош приехал и Мырза Оморкулов, который в дальнейшем сыграл ключевую роль в подготовке специалистов по изобразительному искусству – учителей рисования, открытию этой специальности на педагогическом факультете Ошского государственного пединститута, ныне Ошского государственного университета - одного из самых крупных учебных заведений Кыргызстана. Сегодня этот университет по праву гордится уникальным научно-методическим музеем Изобразительного искусства, где хранятся более 60 авторских работ профессора, Народного художника КР М. Оморкулова, переданных в дар самим автором (живопись, рисунки, зарисовки, акварели, выполненные в 1946-1996 г.г.).

М. Оморкулову, последователю традиций классической акварельной живописи, нравилось ездить на этюды, писать на пленэре. Ему довелось сопровождать Гапару Айтиева в творческой поездке по родным местам – с нехитрым скарбом,

двумя этюдниками в багажнике «Москвича». Они останавливались в разных местах, притянувших внимание необычностью пейзажа.

Мырза агай вспоминает, как во время работы над этюдом, Г. Айтиев тщательно выбирал место обзора, не спеша приглядывался, устанавливая этюдник, крепя картон и только потом, также неторопливо выкладывал краски на палитру и начинал работать - медленно и молча, совершенно забывая обо всем на свете, полностью «растворялся» в другом, им создаваемом мире.

Было заметно, что это занятие ему в радость: выражение его лица менялось, прищуренные глаза становились совсем узкими, его губы то складывались в трубочку, то растягивались в тихой полуулыбке... И только после окончательного завершения начинал делиться своими впечатлениями, размышлениями по поводу пейзажного мотива, световых и цветовых соотношений и пр.

В дороге он был непритворлив, не давал скучать, умел поддерживать разговор, любил пошутить, был человеком с юмором. М. Оморкулову есть о чем вспомнить из той советской поры и о жизни столичных художников.

Батыр Жалиев - Народный художник КР - один из популярных в Оше личностей, человек искрометный, удивительно энергичный, скорый на эксперименты, балагур и душа в компании, также отмечает эту черту своего старшего земляка Гапара Айтиева - быть всегда естественным, умение чувствовать и понимать других.

Батыр Жалиев с улыбкой вспоминает первую встречу с именитым своим земляком. «Когда Г. Айтиев сразу же спросил: «Кандай иш менен келдиң, баатыр?» (что в переводе «С каким делом пришел, богатырь?») я сильно удивился, откуда такой известный человек меня знает, ведь он обратился ко мне по имени - «Баатыр». В тот момент я не вспомнил, что у кыргызов принято обращаться к юноше - «баатыр». Рассказал ему все свои приключения, как уже в пятый раз не могу поступить в художественное училище, т.к. каждый год «проваливаюсь» на последнем экзамене по языку; что я хотел бы остаться и

заниматься. Для полной убедительности заверил его, что подготовился к самостоятельной жизни в столице: работал в колхозе учетчиком, художником и скопил себе денег на учебу. Гапару Айтиеву видимо запала в душу моя настырность, он задал мне вопросы, откуда я родом, узнав, что я после смерти отца – один у матери, сразу же утешил: «Энелүү бала - жетим эмес, ырыстуу баласың» (с матерью – не сирота, ты – счастливый.) Видимо он сравнил свое детство, когда был лишен материнской ласки и заботы...

До сих пор помню свое состояние счастья, когда по личному ходатайству Г. Айтиева я был зачислен «кандидатом» в художественное училище. Все годы учебы я чувствовал его опеку, ходил в его мастерскую и домой, где был представлен его семье, в том числе его сыновьям, с которыми после сдружился. Айтиева интересовала не только моя учеба, но и как я провожу свое время, был ли я на очередной выставке, какие работы запомнились... Он хлопотал, чтобы мне дали заказы в художественном фонде. Мне приходилось подрабатывать на каникулах, у меня были свои денежные сбережения, которых свободно хватало не только на кисти и краски. Я успешно закончил училище, и решил жить в столице – городе Фрунзе.

Мне запомнился еще один момент, из-за которого я потом долго переживал.

Тогда в советское время Министерством культуры СССР выделялись специальные места для представителей среднеазиатских республик, и можно было поступить по льготе. Г. Айтиев посоветовал продолжить свое обучение в Академии искусств в одной из республик Прибалтики. Я почему-то отказался, считая, что будучи семейным – с женой и ребенком, будет очень трудно учиться. Позже я очень жалел о своей нерешительности. Г. Айтиев же обиделся на меня, не хотел со мной разговаривать, пока его жена не заступилась за меня. Увидев в Оше мои работы, он удивился моей «плодовитости» и не стал скрывать своего удивления. Для меня это было как похвала, но мне кажется, он простил меня окончательно только, когда мне дали звание «Заслуженный художник Киргизской

ССР». Гапар Айтиев был дальновидным, понимающим, но и принципиальным человеком, когда дело касалось искусства»...

Вот такие воспоминания у ошских художников, которым в самом начале творческого пути посчастливилось получить благословение самого Гапара Айтиева. Б. Жалиев говорит, что ему все-таки удалось воплотить желание Г. Айтиева: уже в преклонном возрасте с Горбуновым они поступили в один из ошских университетов. Оба были самыми старательными студентами и получили диплом о высшем образовании, когда Л. Горбунову исполнилось 80 лет, а Б. Жалиеву – 74 года. Они и сейчас идут вслед за своим именитым наставником, оставаясь образцом преданности делу искусства. Оба стремятся отразить проявления Жизни. И жизнь сполна вознаградила их за пытливость художнического ума, за искренность в стремлении к творческому самоусовершенствованию.

В моей памяти сохранились и рассказы о встречах моего отца - журналиста Турсунбая Кадырбаева с Г. Айтиевым. Во время приезда в Ош он бывал в редакции областной газеты «Ленин жолу». Им было о чем поговорить: оба были из одного села Төлөйкөн. Я часто забегала к отцу на работу и однажды застала в кабинете отца именитого художника. Отец представил меня, как свою старшую дочь, любящую рисовать. И когда я обратилась к нему «Гапар аке», он улыбаясь, тихо поправил меня «Для тебя я - Гапар ава; называй меня «ава», как старшего брата своего отца». Спустя несколько лет - уже во время учебы во Фрунзенском художественном училище, мне доводилось встречаться с Г. Айтиевым и он всегда интересовался моей жизнью, учебой, планами на будущее, успевал выслушать меня... Однажды на выставке я решила взять на память автограф и протянула альбом, посвященный его творчеству. По молодости я никак не предполагала насколько трудно было ему с парализованной рукой. Он не стал мне отказывать, только произнес: «Ну, давай, посмотрим, получится ли у меня» и стал старательно, очень медленно выводить каждую букву. Когда я увидела, как он старался покрепче зажать ручку непослушными пальцами, мне стало совсем не по себе, было очень неловко ...

Запомнилась еще встреча 1983 года в Оше, к сожалению, мы тогда не предполагали, что это – последняя встреча с Мастером. Жаль, очень жаль, что мечты художника открыть свой музей здесь, на Родине - в городе Ош так и не сбылись. Он тогда с нами советовался, говоря, что отобрал 150 работ для своего ошского музея и обсуждал с нами проект будущего здания. Вправду говорится, что человек предполагает, а Бог – располагает. Жаль, что из тех отобранных самим Гапаром Айтиевым работ в Ош ничто не попало: ни в музей Ошского отделения Союза художников, ни в областной музей изобразительных искусств, ни тем более в городскую специализированную художественную школу, которой присвоено его имя. Многие из тех работ, вероятно, нашли свое место в собрании его мемориального дома-музея в г. Бишкек. В Ошском областном музее искусств хранятся всего лишь три работы Гапара Айтиева: «Портрет отца» (1937 г.), «Портрет А. Бекбоевой (1963-67г.г.) и этюд «У горы» (1966 г.) - чудом уцелевшие в заброшенной галерее бывшего советского колхоза имени Таширова... Эти работы Г. Айтиева являются самыми драгоценными в коллекции музея искусств.

В этом году ошане впервые смогут увидеть подлинные произведения Гапара Айтиева на передвижной выставке из коллекции Национального музея изобразительных искусств.

Проходит время, но возле произведений Гапара Айтиева всегда есть и будут внимательные и вдумчивые зрители, ведь его искусство дает спокойствие и уверенность, еще раз подтверждая, что «единение в прекрасном вливает согласие в мышление, умножает добрые силы, сплавивает у Знамени Мира, у Знамени Культуры».

*Екатерина Лузанова
Кандидат искусствоведения,
Заслуженный деятель культуры Кыргызстана,
проректор Кыргызской Национальной консерватории*

УСЛЫШАТЬ ЖИВОПИСЬ, УВИДЕТЬ МУЗЫКУ

Каждый вид искусства стремится преодолеть свойственные ему координаты. Так, живопись и графика создают свои образы на плоскости (в двух измерениях), но стремятся поместить их в пространство (в три измерения). Организация музыки – это организация времени, но и ей опосредованно присущи объем, цвет, пространство, зримые образы. О духовно-энергетическом родстве музыки и живописи говорили многие исследователи.

В творчестве народного художника СССР, академика Гапара Айтиева музыка олицетворяет красоту, живописно-композиционное и ритмическое созвучие частей, совершенство и целостность. Зрители и искусствоведы отмечают особую музыку его линий: то мягких, то упругих, льющихся на разные лады. Музыкальность сказывается и в чистой графике, и в красочных сочетаниях, поэтому можно говорить как о мелодике и ритмике, так и о явлении тембровой палитры и гармонии, о цветосиле и светосиле живописи Гапара Айтиева.

Музыка и театр всегда влияли на стилистику изобразительного искусства, на портретную галерею художника. Музыкально-поэтическое начало развивает духовно-пластические интонации живописи, пример тому – живописное полотно Гапара Айтиева и Жакуля Кожахметова «Акыны» (1956-1957), одна из самых значительных работ из собрания КНМИИ им. Г. Айтиева.

Надо отметить, что в творчестве Г. Айтиева смежные искусства – компоненты важнейшие. В музее хранятся четыре скульптурных работы Г. Айтиева – портреты акына Токтогула Сатылганова, поэта Аалы Токомбаева, сказителя народного эпоса «Манас» Саякбая Каралаева, писателя Темиркула

Уметалиева, которые демонстрируют важную грань творчества таланта-самородка, основоположника национальной школы живописи.

На групповом портрете «Акыны» изображены выдающиеся деятели национального музыкального и музыкально-театрального искусства первой половины XX века, современники нового Кыргызстана акыны, ырчы, дастанчы и манасчы, среди них Осмонкул Болебалаев, Саид Бекмуратов, Мыскал Омурканова, Мураталы Куренкеев, Карамолдо Орозов, Ыбрай Туманов, Калык Акиев, Муса Баетов, Саякбай Каралаев, Шекербек Шеркулов, Алыкул Усенбаев. Здесь же композитор и певец Абдылас Малдыбаев, портреты Токтогула Сатылганова и советского писателя Максима Горького («картины в картине»), а также авторы этого исторического полотна Г. Айтиев и Ж. Кожаметов (автопортреты).

Основная тональность работы – таинство музыки, таинство зрелости в аромате эпохи. Полотно завораживает особой пластикой. Внутреннее, глубинное содержание картины не только видно, но и «слышно» через внешнюю атрибутику интерьера, антураж костюмов, композицию и находит четко уловимые музыкально-поэтические интонации. Дух искусства проявился здесь в размышлении, в глубинном вчитывании в характеры. Незримая беседа героев картины – это тишина понимания, созвучия, мыслей, слов и поступков, слитых воедино.

Персонажи сосуществуют не столько друг с другом, но и изолированно, отвечают не столько на вопросы собеседника, сколько на собственные мысли. Их душевные вибрации направлены в одну и одновременно в противоположные стороны. Каждый образ выстраивается как музыкальная партия со своим голосом, ритмом, тональностью, с переходами из одного эмоционального регистра в другой, с различной тембровой окраской.

Музыкальность здесь внутренняя и открытая, она «прорастает», уходит и появляется вновь. Характер отношений персонажей постепенно прорисовывается, но так и не становится до конца ясным. Художники раскрывают сложный

процесс, сплетение человеческих чувств и отношений. Силуэтно-пластическим решением они отстраняют образы, переплетая поэтическое, музыкальное, эпическое. Здесь все важно – целое и бытовые детали, «текст» и подтексты.

И в то же время это «наглядная» музыка, олицетворенная в музыкальных инструментах, в хорошо узнаваемых персонах деятелей культуры. Портретность сочетается с камерно-лирическими, интимными переживаниями. Поэтизируя природу, художники исходят из традиции, опирающейся не на чувственность и телесность, а на величие духовности.

Перед авторами стояла задача режиссировать действие многофигурной композиции в замкнутом пространстве, раскрыть разно характерные пластико - мимические особенности героев, организовать отдельные фигуры в драматическое действие. Искусство соединило здесь музыку и живопись в образно-символическом и реальном восприятии, отражающем как гармонию, так и разлад бытия, ведь за пределами этой строго обставленной комнаты мир сложно балансирует в поисках исторической, духовной опоры. Ощущение полноты жизни приходит на это полотно благодаря, с одной стороны, земной мудрости народа и его художников, с другой – через антропоцентризм, веру в человека, мистическую силу его духа.

Картина наполнена симфонией звуков. Серо-коричневый тон световоздушной массы и интерьерного пространства, темные, насыщенные пятна одежды и эффектно соотнесенные с ними вставки звучных мазков – все это эмоциональный строй холста. Стремление написать и представить на суд зрителей масштабное полотно на современный сюжет, вместившее в себя симфонию бытия, заставляют вспомнить классиков живописи В. Сурикова, И. Репина, С. Чуйкова, и еще М. Бахтина, который говорил о «внутренней бесконечности границ жизни».

«Акыны» Г. Айтисва и Ж. Кожахметова в виде крупной фотокопии занимают одно из ведущих мест в музее Кыргызской Национальной консерватории, который торжественно открылся в марте 2012 года в присутствии экс-президента Кыргызской

Республики Р. И. Отунбаевой и других официальных лиц. Композиция «Акыны» размещена среди раритетных групповых фотографий кыргызских традиционных музыкантов и имеет прямое смысловое отношение к тематике музея.

Музейный проект, инициированный ректором консерватории, народным артистом КР, лауреатом Государственной премии КР им. Токтогула, профессором М. А. Бегалиевым, направлен на сосуществование в едином музейно-образовательном пространстве артефактов кыргызской традиционной и современной национальной культуры и искусства, а также мирового музыкального наследия.

Музей размещен в большом светлом помещении и разделен на несколько тематических зон: музыкальная традиционная культура кыргызов (фото и музыкальные инструменты, в том числе принадлежащие корифеям культуры Т. Сатылганову, Ы. Туманову, М. Куренкееву, А. Огонбаеву и др.); здесь же представлены редкие образцы таких инструментов, как «жетиген», «карнай». Далее раздел музыкального инструментария народов мира, в том числе уникальный вариант древнего китайского щипкового инструмента «чжен», древний армянский духовой инструмент «дудук» (түтүк), один из древнейших уйгурских музыкальных инструментов «рубоб» (рубаб).

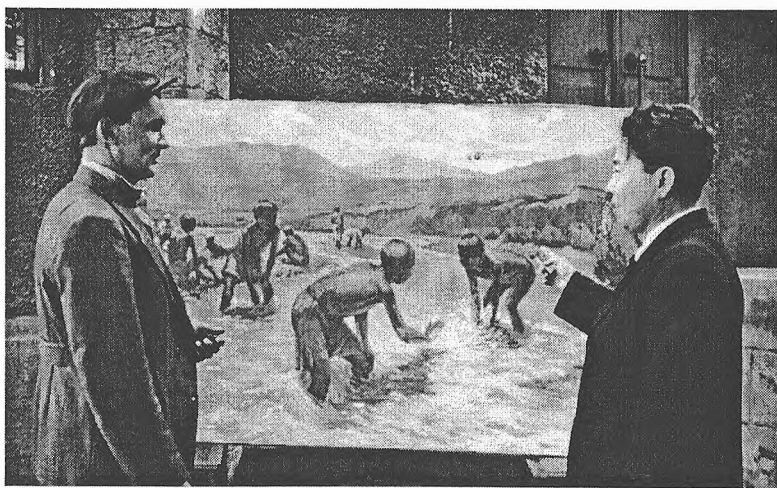
Традиционные музыкальные инструменты являются одним из компонентов культуры, относящимся к древнейшему виду материального наследия. История их формирования и развития неразрывно связана с историей этноса. Конструкция, ладово-акустические особенности традиционных инструментов отражают социокультурную, этническую, природно-географическую среду их бытования, мастерство создателей и исполнителей. Ввиду отсутствия на сегодняшний день в Кыргызстане музея традиционных музыкальных инструментов музей консерватории акцентирует присутствие в музейном пространстве живой инструментальной культуры.

Важные разделы музея посвящены вокально-поэтической (акыны) и сказово-эпической культуре кыргызов (манасчы). Здесь представлены редкие фотографии персоналий,

уникальные издания, фонозаписи великого героического эпоса «Манас» и другие материалы.

Кроме того, музей представляет посетителю возможность ознакомиться с историей консерватории в фактах, именах, событиях через фотостенды и комментарии к ним (учредительные документы, почетные профессора, педагогический состав КНК, концертная, международная деятельность, лучшие выпускники и т. д.) и витрины с опубликованными научно-методическими изданиями. Новый музей будет постоянно пополняться документами древней и современной истории музыкальной культуры Кыргызстана. Сегодня он уже стал объектом культурной жизни столицы, немаловажной частью воспитательно-образовательной деятельности Кыргызской Национальной консерватории, и следовательно, вкладом в музейную педагогику в пространстве не только вуза, но и республики.

Таким образом, фотокопия живописного полотна Г. Айтиева и Ж. Кожаметова «Акыны» попадает в новое музейное пространство и занимает в нем достойное место. Посетитель музея ощущает прямую и опосредованную связь между корифеями национального устного и композиторского искусства, изображенными на фотокопии живописного полотна «Акыны». Оригинальные фотоизображения деятелей культуры и материальные артефакты, собранные и размещены на стендах с той тщательностью, которые характеризует самые актуальные и живые музейные проекты наших дней.

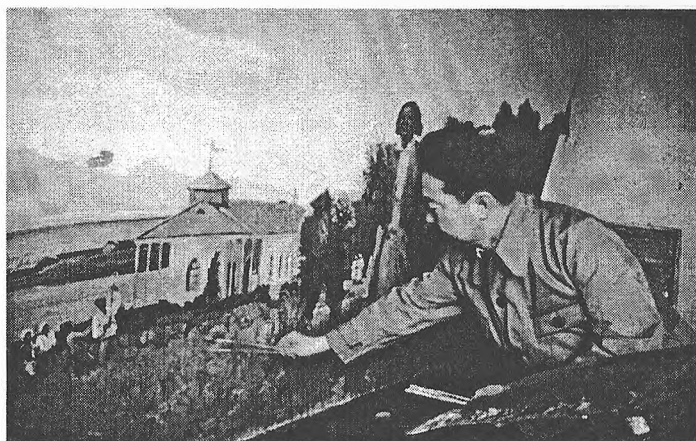
*Г. Айтиев у картины молодого художника «Колхозная детвора».
г. Фрунзе, 1947г.*

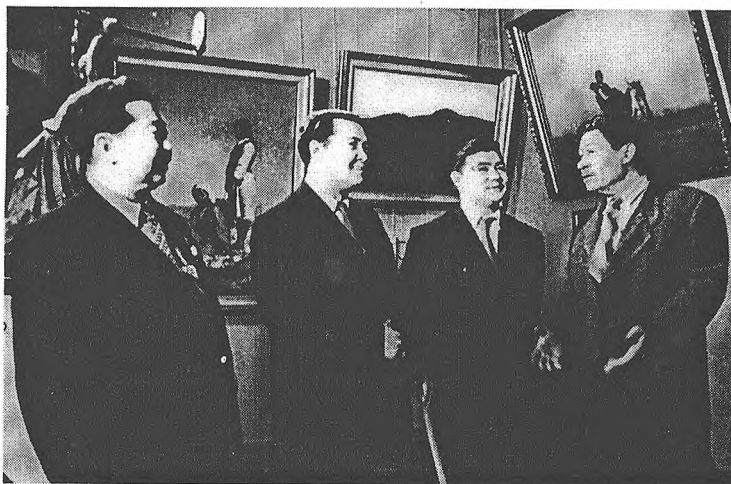
*Киргизское государственное художественное училище им. С.А.Чуйкова,
Г.Айтиев со студентами.
г. Фрунзе, 1949г.*

Г. Айтиев за работой над картиной солиста Киргизской государственной ордена Трудового Красного Знамени филармонии им. Т.Сатылганова, народного артиста Киргизской ССР, композитора М.Баетова, г. Фрунзе, 1949г.

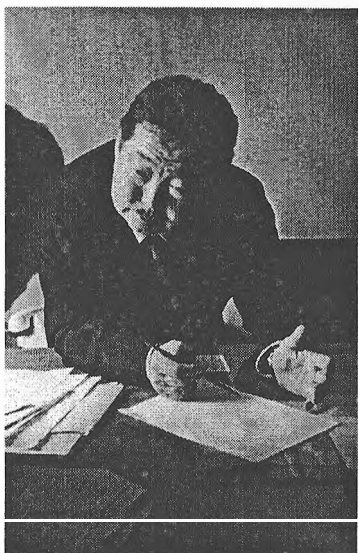
Г. Айтиев у панно «В Киргизском Артеке». г. Фрунзе, 1952г.

Декада киргизской литературы и искусства в Москве (слева направо) Г. Айтиев, секретарь ЦК КП Киргизии А. Казакбаев, председатель Комитета по радиотелевизию при СМ Киргизской ССР А. Токомбаев и живописец С. Чуйков на выставке изобразительного искусства. г. Москва, 1958г.

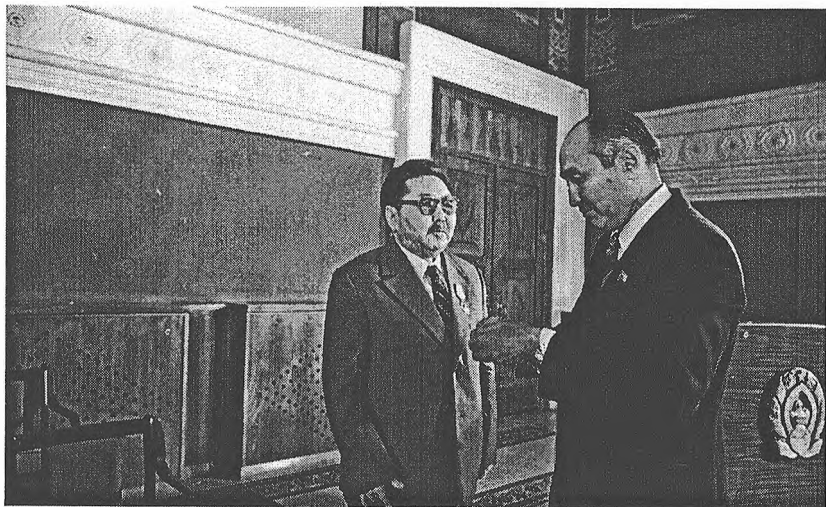
Г. Айтиев (слева на право 1-ый), солистка балета Киргизского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета, народная артистка СССР, лауреат государственной премии им. Т. Сатылганова, Б. Бейшеналиева(2-ая), министр культуры Киргизской ССР К. Кондучалова (3-я) на ВДНХ СССР во время пребывания в Москве. г. Москва, 1958г.

*Г. Айтиев в рабочем кабинете.
г. Фрунзе, 1971г.*

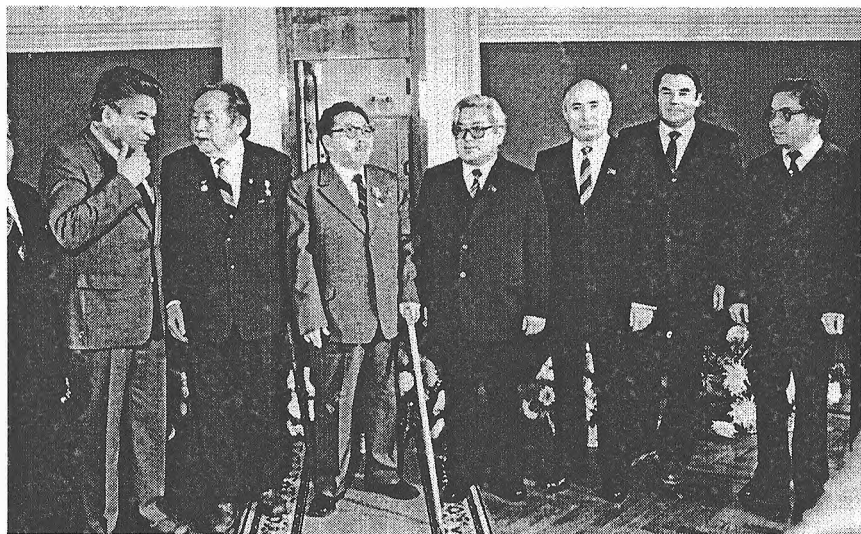
*Г. Айтиев делится своим
талантом и мастерством с
молодыми художниками.
г. Фрунзе, 1979г.*

Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Т.Х. Кошоев вручает Г. Айтиеву орден Ленина и золотую медаль «Серп и молот». г. Фрунзе, 1982г.

1 секретарь ЦК КП Киргизии Т. Усубалиев во время поздравления народного художника СССР Г. Айтиева с присвоением звания Героя Социалистического Труда. г. Фрунзе, 1982г.

После вручения Г. Айтиеву ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», народный писатель Киргизской ССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, Герой Социалистического Труда Ч. Айтматов (слева направо), народный поэт Киргизской ССР, Герой Социалистического Труда А. Токомбаев, Г. Айтиев, и I секретарь ЦК КП Киргизии Т. Усубалиев. г. Фрунзе, 1982г.

Картина «АКЫНЫ» Гапара Айтиева и Джакуля Кожакметова

Картина «Акыны» Гапара Айтиева и Джакуля Кожакметова – значительное произведение, о чем свидетельствует как ее содержательная часть, так и монументальность исполнения. Но это очень интересное по замыслу полотно оказалось практически не исследованным – имеются только краткие упоминания в изданиях советского периода.

Нам показалось крайне важным идентифицировать портретируемых, изучить и раскрыть историю создания картины «Акыны» и попытаться раскрыть внутренний смысл этого произведения. Полагаем, что все это имеет важное значение не только для узкой художественной среды, но и в целом для кыргызской культуры.

Полотно «Акыны» относится к жанру группового портрета в бытовой обстановке, но оно, несомненно, имеет и исторический характер. Об этом говорит и тот факт, что картина была написана в 1956 – 1957 годах, по заказу Министерства культуры. На картине изображены пятнадцать человек, главным образом, представители кыргызского музыкального творчества, как жившие на момент создания картины, так уже и умершие. Среди них: Калык Акиев, Муса Баетов, Саид Бекмуратов, Осмонкул Болеболаев, Саякбай Каралаев, Мураталы Куренкеев, Абдылас Малдыбаев, Мыскал Омурканова, Ыбрай Туманов, Алымкул Усенбаев. Имена двух деятелей культуры, изображенные в правой части картины, мы не смогли точно установить. Скорее всего, это – Карамолдо Орозов и Барпы Алыкулов. Среди изображенных присутствуют также народный поэт Аалы Токомбаев, основоположник киргизской письменной профессиональной поэзии, и Муратбек Рыскулов – народный артист театра и кино. Среди акынов оказался также и сам автор

полотна, народный художник Гапар Айтиев. Держа в руках папку, он рассматривает группу музыкантов и поэтов, как бы готовясь их запечатлеть. Но художник – не просто наблюдатель, он сливается со всей группой, желая стать частью этого знаменательного события.

Композиционно картину можно разделить на две части. Слева изображены преимущественно народные музыканты в традиционных костюмах с музыкальными инструментами (комуз, кыл-кыяк). Справа представлены в основном фигуры, одетые в современные европейские костюмы. Однако, мы видим и чередование фигур, принадлежащих к разным временным традициям, что говорит о сплетении нового и традиционного, о влиянии традиций на современную культуру. Несомненно, авторы картины хотели показать портретируемых как единое целое, об этом говорит и круглый стол в центре композиции, и то, что они смотрят друг на друга, слушают друг друга. Несомненно, на полотне изображен как бы некий момент совместной работы акынов, они показаны в момент коллективного творческого процесса. Алымкул Усенбаев уже играет на комузе, Ыбрай Туманов настраивает комуз, а остальные пока выступают в роли слушателей. Хотя в картине есть движение, все образы достаточно статичны, силуэты фигур выразительны и ясно очерчены. Колорит сдержанный, даже несколько сумрачный, но есть акценты на светлых головных уборах, комузах и, что очень важно для понимания идеи произведения, на белых листах бумаги, лежащих на столе. Эти листы – еще один элемент, связывающий всех портретируемых. С начала XX века в Кыргызстане проводилась очень важная работа по фиксации устного народного творчества, записывались нотами старинные мелодии народных песен и инструментальных композиций. Начиная с 30-х годов произведения акынов начинают появляться на страницах периодической печати.

Изображенные личности являлись значительными фигурами своего времени – народными артистами СССР, основоположниками новых направлений. Многие из них впоследствии были солистами Кыргызфилармонии им. Т.

Сатылганова, членами Союза писателей. В творчестве каждого из них прослеживается тема социальной несправедливости, с приходом советской власти многие принимали активное участие в строительстве социализма, приветствуя в песнях советскую власть. Эта тема – становление киргизского профессионального художественного творчества, здесь, пожалуй, самая главная. Об этом говорит и обстановка. Несмотря на то, что большинство портретируемых – представители традиционной культуры, сидят они не в юрте, а в достаточно просторной комнате с мебелью, обычной для советского периода. Сам процесс создания картины происходил в здании Союза художников – мастерской Гапара Айтиева, туда приглашались жившие на тот момент портретируемые. Так же на стене висят портреты знаковых личностей: Токтогула Сатылганова и Максима Горького. Токтогул – родоначальник киргизской советской литературы, сыграл решающую роль в профессиональном становлении многих представителей устного народного творчества. Его традиции продолжили и развили профессиональные акыны, поэты, прозаики, принимавшие впоследствии активное участие в записи его наследия. Другая значительная фигура – Максим Горький предстает здесь как символ русской культуры вообще и советской литературы в частности. Этот писатель стоял у истоков современной киргизской литературы и для многих писателей-киргизов стал настоящим учителем. Горький постоянно обращал внимание литераторов на богатейшую сокровищницу устного народного творчества, демократические устремления которого и творчество передовых акынов, явились той почвой, на которой горьковские традиции дали богатые и жизнестойкие всходы.

Являясь видными советскими художниками, авторы «Акынов» сумели превратить замысел картины в событие эпохального значения, сделав групповой портрет символом сохранения и развития киргизской культуры. Именно поэтому все изображенные здесь фигуры выглядят значительно, даже величественно.

Приложение:

АБДЫЛАС МАЛДЫБАЕВ – (1906-1978)

Советский композитор и певец, Заслуженный деятель искусств Киргизской ССР (1937), Народный артист (1939), Лауреат Государственной премии им. Токтогула, председатель Союза композиторов КР. Участвовал в создании первых киргизских музыкальных драм и опер. Автор музыки государственного гимна КР. Автор первых массовых песен, романсов и соавтор значительных киргизских опер. Он был знатоком музыкального фольклора, творчества акынов-мелодистов и прекрасным исполнителем народных песен.

КАЛЫК АКИЕВ – (1883-1953)

Акын-импровизатор, комузист, народный артист Киргизской ССР (1939), член Союза писателей (1938). Принимал активное участие в строительстве социализма на родной земле. С 1936 года был солистом-импровизатором Кыргызфилармонии им. Т. Сатылганова. Его произведения появлялись на страницах периодической печати с 1933 года. В 1940 году принимал активное участие в записи наследия Токтогула. Он был достойным учеником Токтогула и пропагандистом его творчества.

ОСМОНКУЛ БОЛЕБОЛАЕВ – (1888-1967)

Певец-импровизатор, акын-песенник, народный артист Киргизской ССР (1942), член Союза писателей (1940). На профессиональное становление акына определенное влияние оказал Калык Акиев, который с 1918 года выступал вместе с ним. С 1936 года был солистом-акыном Кыргызфилармонии им. Т. Сатылганова.

МЫСКАЛ ОМУРКАНОВА – (1915-1976)

Выдающаяся народная певица, народная артистка Киргизской ССР (1954). На артистический путь вступила в 1936 году, когда получила 1-ю премию на Всекиргызской олимпиаде народного творчества. В 1940 году пришла в Нарынский областной

музыкально-драматический театр и впоследствии была приглашена в Кыргызфилармонию им. Т. Сатылганова, где была солисткой до 1961 года. В годы ВОВ она выступала в тылу и на фронте в составе концертной бригады под руководством О. Болеболаева. Будучи прекрасной исполнительницей фольклорных и авторских песен, она сочинила несколько собственных. Комузом она владела настолько, что свободно и выразительно себе аккомпанировала.

МУРАТАЛЫ КУРЕНКЕЕВ – (1860-1949)

Советский народный композитор. В 1929-1936 годах работал в Кыргызском государственном музыкально-драматическом театре, участвуя в музыкальном оформлении спектаклей. С 1936-1946 годах был солистом Кыргызфилармонии им. Т. Сатылганова, где в оркестре народных инструментов играл на кыл-кыяке. Там же овладел нотной грамотой. В 1939 году за участие в декаде кыргызского искусства в Москве было присвоено почетное звание народного артиста. В этом же году он был принят в Союз композиторов. Он – один из лучших представителей кыл-кыяковской традиции конца 19 - нач. 20 века.

АЛЫМКУЛ УСЕНБАЕВ – (1894-1963)

Акын-импровизатор, комузист, народный артист Киргизской ССР (1939), член Союза писателей (1938). Токтогул сыграл решающую роль в его становлении как акына. В 1936 году он принял участие в 1-й Всекиргизской олимпиаде народного музыкального творчества, после чего был принят в Кыргызфилармонию им. Т. Сатылганова в качестве солиста. В 1938 году вместе с другими был командирован в Москву для записи произведений. Он внес большой вклад в собирании песенно-поэтического наследия Токтогула.

ЫБРАЙ ГУМАНОВ – 1888-1967

Комузист, народный композитор, народный артист (1951). Известен главным образом как автор многих пьес на советскую тему. В 1936 году был принят в Кыргызфилармонию им.

Т.Сатылганова в качестве солиста оркестра киргизских народных инструментов. В 1939 году стал членом Союза композиторов. В его репертуаре были как его собственные сочинения, так и народные пьесы.

МУСА БАЕТОВ – (1902-1949)

Певец и композитор, автор песен, лучшие из них созданы в лирических жанрах. Автор прекрасных мелодий, поэт, а также исполнитель собственных и народных песен (около 20). Известен как певец со своеобразной исполнительской манерой. Обладал сильным, колоритным голосом, приближающимся к драматическому тенору. Аккомпанировал себе на комузе и на гармонике. В силу присущей ему импровизационной манеры варьировал традиционные напевы и иногда настолько развивал первоначальный вариант, что фактически создавалась новая песня. Некоторые песни М. Баетова посвящены актуальным в то время темам: «Коммунизм», «Компартия», «Счастье», «В стране Октября» и др. Но самой большой популярностью пользовались его лирические и бытовые песни «Проснусь», «Мудрец», «Скучаю», «Эх, девушки» и др. Выступал с 10 лет. С 1936 г. - артист Кыргызфилармонии, с 1942 г. – солист Кыргызского оперного театра, где исполнял партии Кульчоро и Сыргака (оперы «Айчурек», «Манас» А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере). Народный артист Киргизской ССР (1939).

САЯКБАЙ КАРАЛАЕВ – (1894-1972)

Манасчи, народный артист Киргизской ССР (1939). В 1922 году добровольно вступил в Красную армию и принимал участие в борьбе против белогвардейцев и басмачества в Сибири, Узбекистане, Казахстане. С 1931 до 1936 гг. был солистом Кыргызтеатра, а затем – Кыргызфилармонии им. Т.Сатылганова (до 1954). С 1925 года Каралаев начинает петь «Манас» в собственном стиле в полном объеме. В 1936 году был принят в Союз писателей. Превосходный знаток и исполнитель «Манаса», именно от него был впервые записан полный вариант этого эпоса.

САИД БЕКМУРАТОВ – (1901-1966)

Кыл-кыякист, заслуженный артист Киргизской ССР (1939). В 1933 году поступил на работу в Киргизский государственный драматический театр. Неоценимую помощь оказывал ему Мураталы Куренкеев. В 1960-1964 гг. вел в Киргизском государственном музыкальном училище им. М. Куренкеева класс кыл-кыяка.

МУРАТБЕК РЫСКУЛОВ – (1909-1974)

Выдающийся актер киргизского театра и кино, народный артист СССР, лауреат Государственной премии им. Токтогула, один из основателей национальной школы актерского мастерства. Его имя связано со всей историей киргизского театра, зародившегося и достигшего зрелости в годы советской власти. Один из первых последователей метода социалистического реализма в театральном искусстве. Велико его значение и в области кино.

ААЛЫ ТОКОМБАЕВ – (1904-1988)

Основоположник киргизской письменной профессиональной поэзии, народный поэт. В 1930-х гг. начал свою деятельность Союз писателей, председателем которого он был избран. Один из зачинателей киргизской советской литературы. Он стоит у истоков профессиональной киргизской литературы. В начале 1920-х годов повел национальную литературу по пути социалистического реализма.

*Акынбекова Медеркуль Бозгунчиевна
Искусствовед, доцент кафедры
«Художественное проектирование изделий»
КГТУ им. И. Раззакова*

ЛИНИИ ЖИЗНИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИСТА

Мы знаем о Гапаре Айтиеве как большом Мастере живописи. О нем написано и сказано много, но я хочу вспомнить о его рисунках, хранящихся в отделе графики Кыргызского национального музея изобразительных искусств.

Заметим, что в музее хранится небольшое число рисунков, но они позволяют говорить о незаурядности художника, который был увлечен другими видами изобразительного искусства не в меньшей степени, чем живопись.

Большой, серьезный труд стоит за пейзажами Г. Айтиева. Пристальное изучение помогало ему глубоко познать, понять и прочувствовать особенности облика его земли, оберегало как от скучного однообразия мотивов, так и от поверхностной их трактовки. Художник работал подвижнически упорно, с полным напряжением сил. Это был труд, но это было, и ни с чем несравнимое счастье.

Им созданы сложные тематические картины, прекрасные пейзажи и впечатляющие портреты, которые раскрывают большие идеи, выражают глубокие и сильные чувства, даруют людям радость и вдохновение.

Художник не терпел шаблона, штампы, скучного ремесленного повторения одних и тех же видов. Он искал, наблюдал, внимательно изучал натуру.

Он был первым в истории кыргызского искусства кыргызом, получившим профессиональное образование, и первым незаурядным рисовальщиком, вместе со своим

соотечественником Чуйковым. Тогда, в 30-е годы в кыргызском изобразительном искусстве рисунок как самостоятельный вид еще не сложился. Но, Г. Айтиев рисунку уже придает большое значение, и внес весомый вклад в его становление. В зарисовках художника чувствуется советская школа. Рисунки (портреты, пейзаж, бытовые мотивы) в основном являются живыми зарисовками для будущих картин. Есть среди них беглые наброски, где содержится первое непосредственное впечатление. Графическое наследие позволяет судить о разнообразии материалов и техник, которыми пользовался Айтиев (карандаш, фломастер, цветной карандаш, акварель, пастель). Каждый из этих материалов в руках художника создавал свое наполненное пространство.

Впечатления от поездок, встреч с интересными людьми, размышления о жизни и искусстве – все это ложится в основу его творческой работы. В рисунках, сделанных с натуры во время путешествия по Варшаве и Париже, а также по родному краю, есть легкость и изящество экспромта. Движения линии – то плавная и замедленная, прерывистая или кудрявая, едва касаемая и трепетная – заставляют прочувствовать пространство, дают ощущение иллюзии жизни.

Художник прекрасно владеет не только линией и штрихом. Непреходящую ценность представляет собой небольшая акварель, выполненная с натуры «Бригадир Токтобай». Несмотря на то, что она имеет этюдный характер, в акварели проявляется замечательный колористический дар живописца, глубина знаний, тонкий вкус этого большого Мастера. Лист передает южный колорит, форма смуглого обветренного лица бригадира в национальной одежде, выразительная поза – все выдает острый глаз и точную руку художника. «Бригадир» Айтиева – воплощение здоровья, душевного равновесия и чистоты. Акварель написана лаконично

и свежо. Цель портрета – выявление содержательного, характерного облика и при этом выразить акварельную сущность формы, если говорить о пластической стороне листа.

Чувство прекрасного, свойственно Айтиеву, и оно определяется его любовью к жизни, стремлением к постижению действительности. Рисунки и зарисовки говорят о стремлении художника к созданию обобщающего образа кыргызской природы.

Графическое наследие Айтиева представляет огромный исследовательский интерес уже потому, что в ней лежат истоки кыргызского графического искусства.

ВОСПОМИНАНИЯ

*Байбосунов Табылды Белекович
Заслуженный деятель культуры
Кыргызской Республики*

Путь к вершине

В этом году исполнилось бы 100 лет Народному художнику СССР, Герою Социалистического Труда, члену – корреспонденту Академии художеств СССР, основоположнику Кыргызского профессионального изобразительного искусства Гапару Айтиеву.

Эти высокие заслуги – истинное признание величайшего таланта сына кыргызского народа Гапара Айтиева многонациональной единой семьей великих творцов, объединенных под знаменем Союза Советских Социалистических Республик.

Да, Великий Октябрь, социалистическая революция – была той могучей силой, которая способствовала наиболее полному проявлению, становлению и росту таланта многих национальных художников.

В наше время мы, к сожалению, забываем великие уроки истории. В свое время поэт и великий просветитель казахского народа Абай с величайшей прозорливостью говорил: “У наших отцов и дедов по сравнению с сегодняшним поколением, конечно, было меньше знаний, обходительности, изящества и опрятности. Но при всем при этом деды наши обладали такими двумя качествами, которыми мы сейчас никак не можем похвалиться.

Мы постоянно изживали недостатки, доставшиеся нам в наследство, и кажется, не заметили, где при каких

обстоятельствах растеряли указанные выше качества, характерные для нашего народа. Мы приобрели многое, стали образованнее: жизнь безудержно движется вперед. Но, не вернув себе этих двух возвышающих человека качеств, мы не сможем встать в ряд с великими народами. Больше того, все наши достижения и поиски оборачиваются не в пользу нам, а во вред. Эти качества назывались стремлением к единству и заботой чести”.¹

Эту честь высоко держал Гапар Айтиев – выдающийся кыргызский живописец, в судьбе которого отразилась судьба первого поколения творческой интеллигенции Кыргызстана. Рано лишившись родителей, пройдя все тяготы судьбы, он воплотил свою мечту. Стал художником. Г. Айтиев, восприняв многое от своих учителей, и сам оказал влияние на творчество кыргызских художников и на всю художественную политику в республике.

Процесс создания своей национальной школы изобразительного искусства был ускоренным благодаря огромным темпам социального развития кыргызского народа, который за годы социализма получил широкие возможности совершенствовать собственные художественные традиции и приобщиться к культурному наследию других народов, чтобы использовать его в создании новых для себя форм искусства.

Творчество Г. Айтиева всегда будет интересовать исследователей кыргызского изобразительного искусства не только тем, что он внес значительный вклад в художественную культуру нашей республики, но и тем, что он – первый в истории кыргызский живописец, что само по себе является фактом исторического значения.

Современное состояние кыргызского изобразительного искусства, широкая известность лучших произведений кыргызских художников в нашей республике и за ее пределами

– это во многом результат отеческой заботы и неустанной деятельности Г. Айтиева. Он более 25 лет руководил Союзом художников республики. Заботясь о молодом поколении художников, он с 1948 года по 1954 годы одновременно работал преподавателем во Фрунзенском художественном училище. В то время его учениками были, известные в республике художники: Нудель Р.Б., Зубахин Ф.И., Ситдииков Х.Л..

Диапазон творчества Г. Айтиева чрезвычайно широк. Он создал неповторимую серию прекрасных пейзажей, тематических картин, портретов своих современников, незабвенных портретов и монументальных работ в скульптуре, в театрально – декоративном искусстве, графике. Несмотря на активную творческую работу, он занимался широкой общественной деятельностью, избирался депутатом Верховного совета Союза ССР, членом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета республики.

Какой бы работой он не занимался, главной его заботой оставалось воспитание молодого поколения художников. Как сказал Д.И. Менделеев - “Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян”. Он открыл при Академии художеств республики аспирантуру. В свое время его аспирантами были многие ныне известные художники, среди них: Народные художники Ж. Кадралиев, Р. Бухарметов, Заслуженный деятель культуры Д. Адашканова. Г. Айтиев доброжелательно и заинтересовано следил за творческим ростом каждого, поддерживая и направляя молодые таланты.

Феномен творчества Гапара Айтиева в том, что талантливый мастер в своих произведениях опережал время, определяя стилистическое направление в искусстве. Его творчество узнаваемо и в то же время он всегда менялся, становился интереснее и сложнее.

Я часто бывал в доме Гапара Айтиева. Я его знал еще с детства. Кстати, он мне дал путевку в жизнь, направив в 1961 году во Фрунзенское художественное училище.

Мне помнится последняя скорбная встреча с Гапаром Айтиевым за день до его кончины. В тот год была очень холодная зима. Поскольку его дом был рядом с нашим художественным училищем, он пришел к нам налегке, без предупреждения. Тогда учился у нас его внук – Турат. Мы за чашкой чая долго беседовали, Гапар ага интересовался об учебном процессе, о проблемах и наших достижениях. Добрым словом вспоминал о моем отце – Белеке, которого он знал как старого товарища. На прощанье, я спросил, Гапар ага зачем он едет в такой мороз в Москву. Он сказал: “Человеческая память так коротка, что некоторые порою забывают, истинные человеческие ценности. Я еду на пленум Союза художников”.

Гапар Айтиев напоминает мне горную вершину Ала-Тоо, которую не замечаешь, находясь рядом, настолько она высока, но чем дальше отходишь от нее, тем заметнее выделяется она, тем величавее смотрится на фоне других.

Памятью жив человек

Памятью жив человек, и будет жить, пока о нем помнят. Мы художники, по воле судьбы, вдвойне в долгу, и как человек и как художник, вести разговор с двух сторон, помнить и делать выводы. Если, конечно, мы состоялись как художники в истинном понимании этого слова. Художник это сложный со всеми противоречиями организм.

Мне посчастливилось быть вместе с Гапаром Айтиевым с человеком, гражданином, воином, политруком в Великой Отечественной войне, художником, общественно политическим деятелем, руководителем чье имя, еще в детстве мне было известно по повести Аалы Токомбаева "Время летит". Такое представление об этом легендарном человеке я сохранил на всю жизнь. Тогда, когда я был рядом с ним, мне было за тридцать, и эти три года были годами духовной, моральной, психологической, творческой закалки. Это был человек с большим именем, творцом эпохи, "героем своего времени". Сегодня я говорю об этом вполне осознанно и ответственно.

С тех пор прошло много времени, сменился век, изменился наш общественно-политический строй, но уроки Г. Айтиева, неординарного представителя того трудного времени, вновь и вновь учат меня.

С течением времени я многое вспоминаю и анализирую, помню как мэтр с "по Айтиевски мягкой улыбкой" умел слушать с закрытыми глазами, с медитативной концентрированностью, вникая в суть слова и познавая каждого собеседника. Это способность нашего кыргызского народа, особенность нашей нации. Концентрированная духовная

субстанция нашего учителя вновь задает нам, особенно художникам многогранные вопросы, от которых ни один из нас не может уйти. Что ты сделал как творец для своего времени? Смогли ли твои работы, произведения стать необходимой полноценной энергетической частью родного народа, края, родины и времени? Или же ты не смог подняться от тщеславия, эгоизма живописца, графика, скульптора до уровня художника, художника творца в полном смысле этого слова? Пускать пыль в глаза жизни, времени и народу нельзя, это удел неполноценного художника, грех при жизни.

Да, сегодня вспоминая Гапара Айтиевича Айтиева, не возможно забыть очень противоречивую сторону нашего учителя так как, само время было тогда трудным, это было время испытаний на стойкость, честность всему Советскому народу. Голод 1926 года, довоенные репрессии 1937 года и Великая Отечественная война, на которую он ушел добровольцем, хотя мог остаться по брони, и здесь есть что сказать!

Он яркий представитель того феноменального поколения Касыма Тыныстанова, Султана Абдрахманова, Аалы Токомбаева, его друга Алыкула Осмонова, Жусупа Турусбекова, Мукая Элебаева, Саякбая Каралаева, Касымалы Джантошева, Карамолдо Орозова, Мусы Баетова, Атая Огонбаева, Мыскал Омуркановой, Абдыласа Малдыбаева, Семена Афанасьевича Чуйкова и многих других. Мы сегодня должны говорить, вспоминать и писать о них полноценно, достойно, с великим уважением ко всем. В наше время, время абсурдов, время кризисов, нашествия и влияния глобализации, духовных экспансий извне, уроки прошлого как никогда диктуют нам жить дальше, сохраняя национальную самобытность, идущую из глубин веков и тысячелетий, это и есть долг художника, долг человека. Сегодня наш Кыргызстан после двух революций

нуждается в своем эволюционном развитии во всем, особенно в духовной сфере, в сфере культуры, искусства и литературы.

В свое время, народный художник СССР, народный художник Киргизской ССР, Лауреат государственной премии им. Токтогула, кавалер многих орденов и медалей Айтиев Гапар Айтиевич жил полноценной гражданской жизнью. Он был председателем правления Союза художников Киргизской ССР, многократно избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, был член-корреспондентом Академии художеств СССР и выполнял ряд других общественных обязанностей - вот сила и интеллектуальная мощь человека, художника творца своего времени.

В 1977 году Айтиев открыл творческую мастерскую, Академии Художеств СССР в г. Фрунзе, сыгравшую немалую роль для развития изобразительного искусства Кыргызстана, и это уже тоже история. Для нас слушателей аспирантуры Айтиев человек, гражданин, педагог, наставник, художник, имел за плечами такие произведения как «Письмо с фронта», «Колхозный двор», «Акыны», монумент-памятник акыну демократу Токтогулу Сатылганову, серию пейзажей о Кыргызстане, серию портретов выдающихся деятелей культуры, искусства своего времени. Это неполный перечень произведений ставший ныне классикой кыргызского изобразительного искусства. Три года проведенные вместе с Айтиевым были годами творческой направленности, укрепления творческих позиций. Закалка тех лет помогла нам приобрести творческую индивидуальность, которая позволяет развиваться и сейчас. Лично для меня эти годы были школой высшего пилотажа, с которого начался мой творческий полет и биография, и я благодарен судьбе и Учителю за школу жизни для художника.

Воспоминания о мастере

В октябре 1962 года я приехал из Москвы во Фрунзе после окончания Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановское). В это время в городе отмечалось 50-летие ведущего художника республики, председателя правления Союза художников Гапара Айтиева, с творчеством которого я впервые познакомился на его юбилейной выставке. Но лично с ним мне удалось встретиться значительно позже, почти через год, когда я принял участие в оформлении города к 100-летию вхождения Киргизии в состав России. Я тогда преподавал в художественном училище, и, в оформительскую бригаду попал случайно по приглашению художника кино Сандро Макарова; работал, можно сказать, нелегально. Но вдруг, именно мои эскизы показали Айтиеву интересными, и он потребовал меня представить, более того, обязал возглавить бригаду, что для меня молодого художника было, хоть и неожиданно, но достаточно лестно и многообещающе. Целый год до этого у меня не было никаких контактов с Союзом художников, и такое предложение помогало мне наконец-то влиться в коллектив Союза и начать работать по специальности.

Мэтр меня не забыл. И уже вскоре вместе с Дж. Уметовым и Э. Токтогоновым мы начали работать над оформлением Дома культуры в Чаеке (сам Айтиев возглавил нашу группу в качестве художественного руководителя). К сожалению после утверждения эскизов работа над этим объектом закончилась по вине заказчика, прекратившего финансирование. Тем не менее, благодаря поддержке Г. Айтиева я уже совершенно

официально начал работать в художественном фонде, бросив педагогическую деятельность, стал постоянно участвовать в художественных выставках и уже в 1966 г. был принят в Союз художников Киргизии.

И в дальнейшем, работая над монументальными проектами и станковыми картинами, я постоянно ощущал внимание и поддержку со стороны этого замечательного мастера и руководителя. И тому, что я навсегда связал свою жизнь с Кыргызстаном, конечно же, обязан великим мастерам старшего поколения, в том числе Гапару Айтиеву и Семену Афанасьевичу Чуйкову, сумевшим в самый трудный момент, в начале творческого пути увидеть, понять, оценить и направить молодого художника.

Нет необходимости говорить о том, какое влияние оказал Г. Айтиев на становление и развитие Кыргызского изобразительного искусства. Об этом достаточно много написано, об этом мы знаем из воспоминаний художников, работавших с ним рядом, из статей искусствоведов, давших исчерпывающий анализ его творчества. Убежден, что творчество Г. Айтиева помогало как тем, кто с ним общался, работал вместе, так и молодым художникам, несомненно, испытывавшим его влияние. Возможно, понимание этого влияния пришло позже, уже в зрелом возрасте, но тем ценней чувство благодарности и уважения к большому мастеру, с которым удалось в свое время жить вместе, общаться, советоваться.

Г. Айтиев - художник многогранный. В историю Кыргызского изобразительного искусства он вошел как мастер пейзажа, автор сюжетно-тематических картин и портретов, ряда произведений монументальной живописи и скульптуры, в начале творческого пути оформлял первые театральные спектакли. И в любом виде изобразительного искусства, за который он брался, проявлялись его мастерство, темперамент,

преданность своему делу. Как общественный деятель он полноценно проявил себя на посту председателя правления Союза художников. Руководить Союзом художников непросто. Для этого недостаточно быть только хорошим художником, нужно понимать и решать как творческие проблемы коллектива, так и вникать в жизнь и быт художников, обеспечивая их квартирами, мастерскими, работой, постоянно совершенствуя производственную базу Союза художников, художественный фонд, решая бесконечные текущие вопросы. Всем этим успешно занимался Г. Айтиев, в течение многих лет, возглавляя Союз художников, заботясь о подготовке молодых кадров художников, о формировании и развитии всех видов и жанров изобразительного искусства в республике.

Сегодня, отмечая 100-летний юбилей Гапара Айтиева, мы с благодарностью вспоминаем этого великого мастера, так много давшего не только стране, но и каждому из нас, считающих себя его учениками и последователями.

Листая прошлого страницы

Моя первая встреча с Гапаром Айтиевым состоялась в 1964 году. По окончании пятого курса Ташкентского театрально - художественного института имени А.Н. Островского, я приехал во Фрунзе, и решил зайти в приемную Союза художников. Поздоровавшись с секретарем, попросил разрешения войти к председателю Союза. Через несколько минут меня пригласили в кабинет. За столом сидел невысокий мужчина, который, ответив на приветствие, предложил мне сесть. Затем спросил о цели моего визита. Я кратко рассказал о себе, об учебе, об участии в выставках и о причине моего приезда во Фрунзе. Гапар Айтиевич, посмотрев фотографии моих работ, сказал: «У вас впереди год обучения, потом - посмотрим».

Окончив институт, я приехал во Фрунзе, и начал работать заведующим постановочной частью и скульптором в Республиканском театре кукол, куда меня направило Министерство культуры Киргизской ССР. В октябре 1965 года, я снова переступил порог Союза художников, зашел к Гапару Айтиевичу. Сказал ему, что приехал во Фрунзе на постоянное место жительства. Он молча выслушал меня, потом написал несколько слов, и, отдавая узкий листок бумаги, сказал: «В театре ты работай, тебе это не помешает». Я поблагодарил и вышел. С нетерпением развернул бумагу. На ней было написано несколько слов: «Включить в списочный состав Художественного фонда. Айтиев». Когда я отдал эту записку директору фонда, меня сразу же приняли на работу и оформили первый заказ – бюст В.И. Ленина для Сельхозтехникума. Так, с

благословения Гапара Айтиевича, началась моя творческая работа в Киргизии. Следующая встреча с председателем Союза состоялась при заключении договора на создание бюста «Хирург».

Надо сказать, что Гапар Айтиев был всегда внимателен к молодым художникам. Помню один из примеров. В 1966 году, на республиканскую выставку в Дубовом парке, перевезли все произведения, а мою работу «Хирург» забыли в Союзе. Я зашел к Г. Айтиеву и сказал об этом. Он тут же пригласил Т. Садыкова и распорядился, чтобы и мою скульптуру включили в экспозицию. Запомнился еще один эпизод. Весной 1968 года, я работал в мастерской А. Мухутдинова, так как несколько лет все монументальные работы мы создавали в соавторстве. Вдруг постучали в дверь. Открываю и вижу Гапара Айтиевича. «Можно?» - спросил он как-то стеснительно. Я, конечно же, пригласил его в мастерскую. Осмотревшись, он сказал: «У нас завтра заседание правления, принеси все документы для вступления в кандидаты членов Союза художников СССР. Срок подачи документов - один день». Встал, попрощался и ушел. Я подумал: другой бы вызвал к себе через секретаря, а он сам пришел в мастерскую.

Мы уважали и побаивались Гапара Айтиевича. Он был очень строг, если вовремя не выполнялись его распоряжения. Внимательно следил за творчеством и ростом своих коллег. Часто посещал мастерские художников, любил посидеть, поговорить об искусстве. Ряд его советов я запомнил, и до сих пор ими пользуюсь. Как - то зашел разговор о персональных выставках, и Гапар Айтиевич сказал, что когда художник участвует на общих выставках одной - двумя работами, то складывается одно впечатление о художнике. Если же художник собирает свои произведения на персональной выставке и они однообразные, то эффект может быть не лестным для этого

автора. Поэтому, готовясь к персональным выставкам, художник должен подходить взвешенно и ответственно. Гапар Айтиевич всегда был тактичен. Он никогда не давал никаких критических оценок. Мы с Алибеком Мухутдиновым всегда сами просили его об этом. Но если он делал замечания, то они всегда были очень емкими, точными, и всегда попадали в десятку, так как он сам был хорошим скульптором. Однажды, оглядывая мои работы в мастерской, он сказал: «А вы, Шестопап, в скульптуре человек не лишний!». Я на всю жизнь запомнил эту фразу и всем своим творчеством стараюсь подтвердить слова Мастера.

С благословения председателя Союза художников, началась и моя общественная деятельность. Вначале я был избран председателем месткома. В советское время роль профорганизаций в коллективе была весомой. Затем несколько лет мне пришлось возглавлять партийную организацию Союза художников.

Воспоминание об учителе

Я только вернулась из Ленинграда после учебы в институте скульптуры, живописи и архитектуры им. Репина И.Е., позади было 7 насыщенных и непростых учебных года. Сразу приступила к работе в качестве преподавателя живописи, композиции и рисунка во Фрунзенском художественном училище им. Чуйкова С.А. Буквально, на десятый день ко мне в училище пришла девушка, представилась Еленой Шныревой и сказала, что она искусствовед и работает у Гапара Айтиева. «Он поручил мне, чтобы я вас нашла, он слышал о вас, о том, что вы вернулись с учебы и хочет посмотреть на ваши работы»- сказала она мне. Я взяла несколько своих портретных работ и пошла к нему в мастерскую, которая находилась в районе улиц Московская и Краснооктябрьская. Для всех художников Гапар Айтиев был недостижимым авторитетом, и я никогда прежде его не видела лично. Постучалась, зашла, представилась. Он предложил мне сесть. В тот момент он работал над портретом, и ему в студии позировала женщина, он нас познакомил, оказалась, что это была Олмосхан Атабекова. Он велел мне разложить работы, которые я с собой принесла, и стал их внимательно рассматривать. Мне казалось, что он совсем забыл про меня и про Атабекову, потому что прошла уже целая вечность, а он все так же молчаливо и внимательно смотрел на мои работы. Честно говоря, в тот момент мне было очень страшно, я смотрела на него, а он стоял, облокотившись локтями о стол, и подушками пальцев нервно перестукивал по поверхности стола, потом уже, будучи его аспиранткой, я поняла, что это была его любимая поза. Наконец, он перевел взгляд с картин на меня и сказал: «- Я знаю что тебя звали в аспирантуру института им. Репина, но ты решила вернуться домой. Давай ко мне в аспирантуру, я

возлагаю на тебя надежды, оправдай их». Оказывается, в Киргизии, пока я училась в Ленинграде, открылся филиал от Академии Художеств СССР и возглавил ее именно Гапар Айтиев. Так я стала аспиранткой мастера. У него уже были другие аспиранты, среди них я помню Жоомарта Кыдыралиева.

Агай был строгим учителем, если ему работы не нравились, он этого никогда не скрывал. Еще ему не нравилось, что я отвлекаюсь от учебы в аспирантуре на работу в училище, но где-то жить мне нужно было, а училище предоставляло общежитие, поэтому, несмотря на настояния Агая, я все же работу в училище не оставила. Так как персональных мастерских у аспирантов не было, аспирантам Гапара Айтиева дали одну большую комнату в доме дворика музыкального училища, комнату поделили перегородками из ДСП на равные секции по одной для каждого из аспирантов, там мы и работали.

Осенью 1984 года Кыргызтелефильм снял фильм о Гапаре Айтиеве - выдающемся художнике и одном из основоположников кыргызского изобразительного искусства, рядом были и его ученики. Съемки над фильмом были последними прижизненными днями учителя, которые я видела, вскоре после выхода фильма агая не стало.

Гапар Айтиев - несомненно выдающийся художник, достойный сын своего народа, и очень символично, что национальный музей изобразительных искусств носит его имя. Гапар Айтиев все-таки первый большой художник из кыргызов. Он один из тех, кто стоял у истоков изобразительного искусства в стране, им была заложена отечественная школа изобразительного мастерства, им был воспитан не один десяток, ставших впоследствии известных и признанных художников. Гапар Айтиев был первым, кто своим творчеством, мастерством и масштабом своей личности равно среди равных представлял изобразительное искусство нашей республики в составе Советского Союза. Для меня, и я об этом всегда говорила, он был такой скалой, незыблемым авторитетом, его творчество, думаю всегда ориентир для любого художника, планка, к которой тянутся.

ВСПОМИНАЯ ГАПАРА АЙТИЕВА

Моя первая встреча и личное знакомство с Гапаром Айтиевым произошла на выставке работ Народного художника СССР Аркадия Пластова в Москве, в выставочном зале Союза художников СССР, в Манеже, в 1976 г. Я был уже студентом третьего курса Суриковского института, учился в мастерской станковой живописи у профессора Д.К. Мочальского. С ребятами, студентами нашего института мы пошли на выставку и неожиданно там встретили Г. Айтиева. Это был полноватый человек, в очках с темной оправой. Волосы и усы у него были чуть рыжеватого оттенка, толстые стекла очков увеличивали его глаза. Поздоровались с ним. Он с интересом нас расспрашивал, откуда мы, кто из профессоров у нас преподает, на каком факультете мы учимся. Затем Гапар Айтиевич взял меня под руку, под локоть, предложил вместе посмотреть выставку. Большая выставочная площадь Манежа была заполнена работами А. Пластова: большого размера картины, этюды, пейзажи, портреты. По всем произведениям Г. Айтиев давал свои комментарии и высказывал свое мнение. Я слушал, особо ничего не говорил, поддакивал, иногда соглашаясь, когда же не соглашался, помалкивал. И он говорил, что Пластов, это художник от живота, все берет трудом, очень много работает. Внук Аркадия Пластова, Коля Пластов, мой однокурсник, рассказывал, что когда произошел пожар в мастерской его деда, в селе Прислониха, в Ульяновской области, сгорели практически все созданные ранее произведения, то его дед работал днем и ночью, восстанавливая утерянное. И восстановил все работы, в течение двух лет. А их было огромное количество.

Первая работа, с которой я участвовал на республиканской выставке в Кыргызстане, также, связана в

какой-то мере с Г. Айтиевым. Это был портрет сидящей пожилой женщины «Кара кемпир» (80 x 60 х.м., 1974г.). На выставком я опоздал. Когда входил в здание Союза художников, выставочная комиссия уже закончила свою работу. В составе комиссии увидел Тургунбая Садыкова, он был председателем Союза, и Гапар Айтиева, чувствовалось, что он возглавляет комиссию. Были и другие художники. Я поздоровался. «Что опоздали-то?» - спросил Гапар Айтиев, и, узнав меня, попросил комиссию посмотреть мою работу. Комиссия, вернувшись, приняла мою работу. Г. Айтиев тогда мне сказал, что название «Кара кемпир» неправильное название, это же портрет конкретного человека и следовало бы назвать портрет просто по имени человека. Но работа осталась под своим названием.

После окончания института, я был распределен в Художественный фонд, во Фрунзе. Тогда уже функционировала Творческая мастерская живописи при Академии художеств СССР, и руководителем этой мастерской был Гапар Айтиев. Там производился набор, один раз в три года. И как-то, когда мы с Дианой (Цырендоржиева) шли по улице Боконбаева, встретили Гапара Айтиевича на пересечении с проспектом Дзержинского. Он медленно шёл, опираясь на трость. Уже была осень. Мы присели на скамью. Он все расспрашивал, как мы живем, работаем, рассказал про мастерскую, где у него работали пятеро художников. Говорил он степенно, не спеша – «Сейчас в Творческой мастерской освобождается место, и кто-нибудь из вас мог бы поступить в Творческую мастерскую и работать под моим руководством». Я спросил, а что для этого нужно. «Надо показать мне работы» - сказал Г. Айтиев – «собрать необходимые документы, потом все это с моим рекомендательным письмом, отправим в Москву, в Академию художеств СССР, для утверждения». «А когда и куда нужно принести и показать работы?» - спросил я. Гапар Айтиевич чуть помедлив, сказал, что можно прийти к нему домой. Дом находился на улице Боконбаева 122, до сих пор помню этот номер. Подошли к дому, калитка была открыта. Мы вошли, нас встретила полноватая, симпатичная женщина, в возрасте. Пригласила нас войти, мы прошли в комнату, где сидел в

кресле, поблескивая очками и держа в руках газету Гапар Айтиев. Он представил нас Галине Закировне, это была его супруга, мама Сатара Айтиева, и начал рассказывать ей, кто мы, откуда, что заканчивали, у кого учились, из каких мы семей, где живем. Тогда я еще удивился тому, что наш аксакал все помнит, весь наш разговор и даже ту нашу встречу в Москве. Галина Закировна, время от времени, что-то вставляла в нашу беседу, высказывала свое мнение, поддерживая беседу. Говорила она на смешанном русско-кыргызско-татарском языке. Энергичная, активная, похоже, что все бытовые и другие жизненно необходимые вопросы решает она. Просмотрев наши работы, Гапар Айтиевич сказал, - «сделаем так; сейчас, пусть документы соберет Диана, а на следующий год, когда освободится место, возьмем и тебя». Так и вышло. Вначале, в Академии художеств СССР утвердили Диану, через год меня. Так мы стали работать под его началом.

Творческая мастерская располагалась на территории музыкальной школы им. М. Абдраева. В свое время, там была котельная, затем стала мастерской Г. Айтиева, и в то время, когда мы с Дианой поступили к Г. Айтиеву, это уже была Творческая мастерская Академии художеств СССР. До нас, там работали наши художники: Джомарт Кадыралиев, Алтымыш Касымалиев, Омурбек Асанов, Данакан Адашканова, Макен Доолотбаев, Динара Чочунбаева.

Сейчас по прошествии времени я пытаюсь вспомнить наиболее важное из того, что было в тот период. Гапар Айтиевич обычно приходил к нам в первой половине дня, часам к десяти утра. Из дома он шел пешком по улице Боконбаева, на этой же улице, были расположены и наши творческие мастерские. Мы, обычно к его приходу готовили для него чай. Галина Закировна, его супруга, говорила нам, что ему ни в коем случае нельзя есть продукты, содержащие сахар, у него был сахарный диабет. Импровизированный столик мы делали во дворе, на воздухе. Попив чаю и отдохнув на скамейке, переговорив с нами, доброжелательно пошутив и посмеявшись, Гапар Айтиевич обходил наши мастерские, смотрел работы, делал замечания. Мы писали иногда с натуры портреты. Они

были, как правило, небольшого размера, писали на картонках грунтованных, фабричных, иногда на холстах. Как-то я попросил Гапара Айтиевича, позировать мне для портрета. Он неожиданно согласился. Мне он позировал три дня, сеанс по полтора часа каждый день. Писал я его портрет на двухстороннем картоне, подольского завода. Размер картона был небольшой 23-25 сантиметров. Позировал он дисциплинированно. Когда завершился первый сеанс, он посмотрел и сказал, что теперь я сам должен посмотреть и сразу же сделать поправки, и что так нужно делать всегда.

Во время второго сеанса, на стадии завершения работы, он вдруг, посмотрев на работу, разозлился и начал ругать меня. Он был возмущен тем, что я сделал правую щеку раздутой, - «щека видишь», - продолжал Гапар Айтиевич, - «она на самом деле у меня немного опухшая. Опухоль пройдет, потом-то будет нормальной. Надо так сделать, чтобы щека была нормальной. Давай от себя поработай, потом, завтра еще продолжим и посмотрим». На другой день, после третьего сеанса портрет был завершен. «Ну, вот теперь закончили», - сказал Гапар Айтиевич и почему-то засмеялся, - «портрет получился». Этот небольшой по размеру портрет, репродуцирован в каталоге моих работ с персональной выставки «Кыргыз жерим».

Для дипломной, отчетной работы, я предполагал для себя взять тему об артистах балета. Название «Кыргызский балет», появилось позже. Как-то в 1981г. ЦК ЛКСМ Киргизии организовал семинар «Неделя творческой молодежи» на Иссык-Куле, куда были приглашены представители всех творческих союзов Киргизии, а также из Союзных республик Средней Азии. Там мы пробыли неделю, каждый творческий Союз показывал свои возможности в своей области. Много появилось новых знакомых людей из творческих Союзов, завязывались новые контакты с людьми из разных творческих сфер. Моими новыми друзьями стали артисты балета Арстан Ирсадиев, Елена Тюрякулова. Они заинтересовали меня. Они были какие-то другие, отличались и внешностью, и одухотворенностью, и своим каким-то особым воспитанием, другим отношением к людям. Тогда же я написал акварелью портрет Елены

Тюрякуловой. И как-то незаметно возникло желание написать картину об артистах балета. Я сказал о своем намерении Гапару Айтиевичу. Мы написали письмо с подписью Г. Айтиева с просьбой содействия дирекции театра в сборе материала для создания произведения. Это письмо сохранилось у меня. И там, в театре, на репетициях, на спектаклях и за кулисами, я собрал материал, зарисовки, этюды, портреты артистов балета.

Параллельно я работал над другими холстами. Так, работая над многофигурной композицией «Художник на полевом стане» (120x200 х.м. 1984 г., позже она будет утверждена, как отчетная, дипломная работа Президиумом Академии художеств СССР) я столкнулся с некоторыми сложностями. Все казалось, было сделано, но она никак не завершалась. Я сам это чувствовал. А в чем дело никак не мог понять. Предполагалось, что работа будет участвовать на Всесоюзной выставке произведений художников Творческих мастерских при Академии художеств СССР в Москве и в Ленинграде. Мы должны были обязательно там участвовать. Гапар Айтиевич начал на нас усиленно насаждать, мы должны были показать достойные работы. Его можно было понять, и мы естественно хотели того же.

Как-то Гапар Айтиевич зашел в мою мастерскую с утра и спросил: «Что никак не можете завершить работу?» - он почему-то перешел на Вы. Да вот говорю, не знаю, вроде бы все сделал, ^{но} что не пойму. «Умбра натуральная есть у тебя?» - спросил он - «Льняное масло есть?». Я отвечаю есть. «Выдави умбру и льняное масло приготовь. Выдави больше краски, не желей, и масла больше налей. Ну, вот так. Холст-то у тебя не совсем маленький. Тряпки надо, мягкие тряпки, несколько штук надо. Льняное масло будешь вытирать». Он сидел на стуле с подлокотниками, которые, я сам соорудил и укрепил из того инвентаря, что было в Творческой мастерской. Я работал в большой мастерской, с высокими потолками. Освещение было ровное, рассеянный свет, северная сторона. Для живописи, лучше и не придумаешь. «Теперь возьми умбру и разбавь маслом», - говорил Гапар Айтиевич. «Левый верхний угол затонируй, тряпкой протри. Теперь нижний угол правый протри.

Юрту, что за желтой женщиной с ребенком протри. Группу с фигурами тоже протри, всю группу». Так в течение почти двух часов, сидя на расстоянии Гапар Айтиев, режиссировал и руководил моей работой. «Теперь отойди, присядь и смотри, видишь, стала собираться работа». На второй и третий день, Гапар Айтиевич также приходил, и в итоге работа была завершена. Для меня это был наглядный урок большого мастера, знающего и имеющего огромный опыт работы. Тональная собранность, это у него от Крымова, подумалось мне, у которого Гапар Айтиевич учился в Москве, в далеком 1935 году. Я знаю, что тон плюс цвет, это формула Крымова. А важнее всего, конечно практика, пока сам не дойдешь до всего практически, теория останется теорией. А все это может придти только с работой и причем, только с постоянной и усиленной работой.

Однажды Гапар Айтиевич пригласил нас с Дианой в свою мастерскую, где он сам работал. Сейчас это дом-музей Г. Айтиева. Это было двухэтажное здание, с просторным двором. Там у него был сад, где росли персики, плоские по форме, как бы сплюсненные сверху и снизу. Он нас провел в мастерскую, где на первом и втором этажах были развешены его работы. На первом этаже была представлена живопись, на втором графические работы, по поездкам за рубеж. Там же, у него в мастерской я увидел удивительной красоты сосуд, вернее кувшин на столе. Он был бирюзового, небесного, церулеумно-голубого цвета. Размера сантиметров в сорок. И когда мы собрались уходить, Гапар Айтиевич попросил нарвать персиков. «Берите еще, еще берите!».

Когда Гапару Айтиеву присвоили звание Героя Социалистического труда, его чествовали в музее на его персональной выставке. Все было торжественно. Он сидел со своей тростью в кресле и внимательно всех слушал. Чувствовалось, что ему было приятно. Мы же за него были рады. Это звание в Советском Союзе было самой высшей наградой государства, за труд человека.

На то время Гапар Айтиевич был уже очень пожилым человеком. Однажды, когда он уходил с наших мастерских, я

увидел его фигуру в три четверти спиной со своей тростью и в шляпе, в которой он всегда ходил, и над ним кроны желтеющих, золотых деревьев, и мне стало почему-то больно. Было во всем этом какое-то чувство одиночества. Тогда стояла осень, теплая осень. Листья деревьев были рассыпаны по земле так, как будто кто-то взял своей огромнейшей рукой и густо рассыпал их по земле, раскидав их в разные стороны, и эта листва шуршала под ногами. Я решил написать работу, «Осень Гапара» (60x80 х.м., 19⁹² г.).

Как-то Гапар Айтиевич пригласил меня к себе в мастерскую, чтобы я помог ему отреставрировать и затонировать багеты, рамы, которые время от времени обязательно повреждаются. Взяв этюдник с красками, я пришел к нему. Он сидел в кресле и показал, какие рамы нужно было подкрашивать. Пять или шесть рам я затонировал. Затем перевесил некоторые графические работы на втором этаже его мастерской, перебрал работы, которые находились в столе, они кипами, без подрамников плотно лежали горизонтально. "Это были этюды на обрезках холста, размером с маленький этюдник. Размеры этюдов были примерно 30-40 сантиметров, на углах следы от кнопок. Этюды натурные, один запомнился особо. Пейзаж. Синяя гамма. Небо, горы, деревья, земля. Все в одной синей гамме, и все настолько материально, причем внимательно проработано, тогда мне вспомнился Матисс. Много интересных работ, увидел я в мастерской Г. Айтиева. Один к одному был его этюд к картине, «Река Кара-Кол, хранящаяся в КНМИИ им. Г. Айтиева, но здесь она более обобщенная, декоративная. Гапар Айтиев писал всегда на основе этюдов, зарисовок, жизненных наблюдений, он все основывал на реальности того, что есть в природе и в жизни человека.

Однажды мне позвонили поздно вечером в мастерскую, было уже около десяти вечера. Говорил мужской голос, сказали, что звонят из Совета Министров, и попросили дать телефон родственников Г. Айтиева. Я дал домашний телефон Гапара Айтиева и спросил, а в чем дело? Он мне ответил, что с Г. Айтиевым очень плохо. Мы знали, что Гапар Айтиевич вылетел в Москву на сессию Академии художеств СССР. Оказалось, что

при полете самолета в Уфу, Гапару Айтиеву стало плохо, и врачи в Уфе ничего не смогли сделать. Я думаю, зачем он поехал на эту сессию, мог бы и не ехать, уже и возраст у него был приличный, и здоровье было неважное. Наверное, по-другому он бы и не смог. Вся его жизнь, активная, деятельная, созидательная, общественная, творческая не предполагала другого.

